

ДЕТСКАЯ ВЕРА: ПРАВО НА ПРАВОСЛАВИЕ

Что думают старшеклассники «о религиозной политике в России»

Религиозные ориентации учащихся по опросам 1991 и 1996 годов.

«Православное христианство»: 47,7% и 54,4%
«Католическое христианство»: 1,5% и 1,4%
«Буддизм»: 1,5% и 0,9%
«Иудаизм»: 0,9% и 0,8%
«Мусульманство»: 1,4% и 2,1%
«Другая религия»: 1,3% и 1,7%
«Я не исповедую никакой религии»: 21,1% и 14,1%
«Я атеист»: 4,9% и 6,5%
«Я не могу ответить на этот вопрос»: 21,0% и 15,1%.

Стр. 9-11

Дорогие читатели!

Газета нуждается в вашей поддержке!
Вы можете присылать пожертвования по адресу: 119435 Погодинская ул., д. 18, к. 1, кв. 4, или перевести деньги на наш счет: ИНН 7728075928, ПО «Радонеж» р/с 029700518 отделение «Спектр» КБ «Российский кредит» в г. Москва к/с 103161700, БИК 044541103

РАДОНЕЖ

№ 18 (62). Ноябрь 1997 г.

Православное обозрение

По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

В НОГИНСКЕ ПОКОНЧЕНО СО СТАРИНОЙ

БОГОЯВЛЕНСКИЙ СОБОР
ОСВОБОЖДЕН
ОТ НЕЗАКОННО ЗАНИМАВШИХ ЕГО РАСКОЛЬНИКОВ

Стр. 4-5

ПОКАЯНИЕ СВЯЩЕННИКА ГЕОРГИЯ КОЧЕТКОВА

Стр. 2

Указ Святейшего Патриарха от 9 октября 1997 года поставил точку в затянувшейся истории с инцидентом 29 июня 1997 года в храме Успения Пресвятой Богородицы в Печатниках.

«ПРИКОСНОВЕНИЕ К РАНАМ» И ПРОБЛЕМА СТЕРИЛЬНОСТИ РУК

Стр. 4-5

Целесообразно ли церковному журналисту прикасаться к болезненным церковным вопросам, хорошо ли обнажать перед нецерковными людьми то, что может в той или иной степени дискредитировать Церковь, правомочно ли церковному публицисту высказывать мнение, если он не изучил досконально все стороны описываемого конфликта?

АМЕРИКАНЦЫ УЗАКОНИЛИ ДЕВСТВЕННОСТЬ И ЦЕЛОМУДРИЕ

Стр. 11

В то время как мы по-младенчески обезьянничаем и не критически перенимаем у американцев всякие гадости планирования семьи, сами жители Нового Света, кажется, начинают понимать, что защита молодежи от болезней, передающихся половым путем и от подростковой беременности, состоит не в пропаганде «безопасного секса», а в государственной поддержке семьи и брака, в укреплении в общественном сознании таких ценностей, как целомудрие и девственность.

Газета «Радонеж» на Интернет-сервере «Православие в России» <http://WWW.OR.RU/periodical>.
Наш адрес для электронной почты: radonej@cottaj.dol.ru

Богоявленский собор г. Ногинска

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ УКАЗ

Священнику Георгию Серафимовичу Кочеткову, временно запрещенному в священнослужении, клирику г. Москвы.

Протоиерею Олегу Федоровичу Клемышеву, благочинному храмов Сретенского округа, и.о. настоятеля храма Успения Пресвятой Богородицы в Печатниках г. Москвы.

Приходскому собранию того же храма.

Священнику Михаилу Владимировичу Дубовицкому, клирику того же храма.

Копия: Духовнику г. Москвы протоиерею Владимиру Жаворонкову,

Настоятелю и Приходскому совету храма иконы Божией Матери «Живоносный Источник» в Царицыне г. Москвы.

В связи с завершением работы назначенной Нами комиссии по расследованию инцидента, происшедшего при совершении богослужения в храме Успения Пресвятой Богородицы в Печатниках 29 июня 1997 г. и установлением данной комиссией факта совершения насилия и глумления над священником Михаилом Дубовицким, а также уяснением причин тому, выразившихся в систематическом проявлении самочиния со стороны священника Георгия Кочеткова как в богослужебной, так и в иной деятельности возглавляемого им прихода, что и послужило нарушением церковного мира, возникновению конфликтной ситуации, а также соблазну не только для людей православных, но и для ищущих дорогу к храму, - считаем целесообразным:

1. Священника Георгия Кочеткова, бывшего и.о. на-

стоятеля храма, ответственного за совершенное насилие и других вышеуказанных деяний и согласно 9-му правилу Двухкратного Собора, 18-му правилу Халкидонского Собора, 34-му правилу Трулльского Собора и др., подлежащего извержению из священного сана, до настоящего времени не осознавшего своей вины и не принесшего покаяния, - оставить в состоянии запрещения в священнослужении до принесения им раскаяния, руководствуясь при этом принципом церковной икономии, а не акривии.

Вопрос о возможности его дальнейшего священнослужения может быть рассмотрен Нами только по осознании им своей вины и принесении покаяния.

2. Лиц, совершивших насилие и надругательство над священником Михаилом Дубовицким, МАТВЕЕВА С. И., КОПИРОВСКОГО А. М., БОЙКОВА А. М., ЧУЕВА Г. А., ЯКУНЦЕВА В. И., ГАСАКА Д. С., уклоняющихся от принесения покаяния и отрицающих свою виновность, согласно 56-му Апостольскому правилу, отлучить от общения церковного. Суждение о снятии данного прещения может быть принято Нами только по принесении ими покаяния в содеянном Епархиальному духовнику г. Москвы.

3. Лицам, принимавшим непосредственное участие в глумлении, оскорбительных действиях и высказываниях против священника Михаила Дубовицкого, РОМАНОВУ О. В., КОТТУ В. К., МАКСИМОВСКОМУ В. Е., СОКОЛИНСКОМУ Р. И., КУЛЫГИНУ В. М., ВАСИЛЕВСКОЙ А. Д., не осознавшим своей вины и не принесшим покаяния в содеянном, воспретить участие в церковно-богослужебной жизни (чтении, пении, прислуживании в алтаре, членстве в Приходском собрании и пр.), а также согласно 56 Апостольскому правилу, до принесения покаяния Епархиальному духовнику г. Москвы, и в принятии Святых Христовых Таин.

4. Регента хора вышеуказанного храма ВИНОГРАДОВУ А. Е., не подчиняющуюся указаниям служащего священника и тем самым создающую напряжение в приходе, предупредить, что в случае повторения подобного ей будет запрещено участие в совершении богослужений в любом из храмов г. Москвы.

5. Священника Михаила ДУБОВИЦКОГО, клирика данного храма, допустившего некоторое самочиние при нетрадиционном отправлении богослужений в означенном храме, освободить от несомного послушания и назначить штатным священником храма «Живоносный Источник» иконы Божией Матери в Царицыне г. Москвы под руководством опытного духовника-настоятеля.

6. Протоиерея Олега КЛЕМЫШЕВА, временно и.о. настоятеля Успенского храма в Печатниках, утвердить в должности настоятеля данного храма с одновременным назначением председателем Приходского совета, а также поручением попечения о духовном окормлении приходских учебных заведений и братств (вместо священника Г. Кочеткова).

7. При проведении заседания Приходского собрания, которое следует провести под председательством Нашего викария, настоятелю храма надлежит озаботиться о внесении изменений в состав Приходского собрания, исключив из него лиц, отлученных от церковного общения и получивших иные прещения, а также переизбрать руководящие органы прихода, виновные в развитии возникшей в храме конфликтной ситуации, недопустимой для православного храма.

9 октября 1997 года
№ 4520

ПОКАЯНИЕ СВЯЩЕННИКА ГЕОРГИЯ КОЧЕТКОВА

Указ Святейшего Патриарха от 9 октября 1997 года поставил точку в затянувшейся истории с инцидентом 29 июня 1997 года в храме Успения Пресвятой Богородицы в Печатниках.

Обращает на себя внимание, что в Указе говорится не только об установлении факта «насилия и глумления над священником Михаилом Дубовицким», но и о причинах, приведших к этому позорному событию, которые выразились «в систематическом проявлении самочиния со стороны священника Георгия Кочеткова как в богослужебной, так и в иной деятельности возглавляемого им прихода».

Надо отдать должное о. Георгию и названным в Указе мирянам — они (в отличие от других лиц, к которым за последний год в нашей Церкви были также применены строгие дисциплинарные меры) «во избежание нарушения церковного мира и в соответствии с требованием Указа Патриарха... **пошли**

исповедь у епархиального духовника» («Русская мысль», № 4193). Мы надеемся, что ни у кого не возникло никаких сомнений в полноте и искренности их покаяния.

Жаль, конечно, что осознание ими вины перед Церковью возникло только после Указа, а не до него. Тем самым можно было бы остановить тот поток лжи, клеветы, глумления и святотатства, который обрушился в светских и антиправославных средствах массовой информации на о. Михаила, на назначенную Патриархом церковную комиссию по расследованию этого дела, на самого Святейшего Патриарха, на Московскую Патриархию и вообще на Церковь и Православие.

После покаяния о. Георгия Кочеткова двусмысленно выглядят некоторые издания, выступившие в этой истории на стороне тех, кто нарушил не только церковную дисциплину и христианские заповеди, но и законы, установленные государством, а также

элементарные правила общественной морали и всем известные нравственные и правовые нормы поведения человека в обществе («Московский комсомолец», «Русская мысль», «Православная община», «Сретенский листок», «Московские новости», «Коммерсант-Daily», «Литературная газета», «Культура», «Вечерняя Москва», «Новая газета» и др.). Некоторые из этих изданий были просто введены в заблуждение предостереженной и искаженной до неузнаваемости информации, но многие из них твердо знали истину, но намеренно ее скрывали и откровенно лжесвидетельствовали.

Среди авторов, запятнавших свою репутацию и доброе имя тем или иным участием в этой недостойной кампании, особенно выделяются главные редакторы «Русской мысли» И.А. Иловайская и «Континента» И.И. Виноградов, историк Д.В. Поспеловский, академик С.С. Аверинцев, игумен Иннокентий (Пав-

лов), депутат Думы В. Борщев, церковный журналист М. Ситников. Дай Бог этим людям последовать примеру о. Георгия и принести покаяние перед читателями и слушателями, которых они ввели в заблуждение своими — в лучшем случае — оправдывающими насилие и попрание прав человека рассуждениями об этом инциденте.

И уж совсем странной нам кажется позиция тех, кто упорствует в своем агрессивном отношении к позиции Московской Патриархии не только после Указа Патриарха, но и после покаяния о. Георгия и участником глумления и насилия над о. Михаилом. Некая «Пресс-служба братства «Сретение» дерзким названием своей заметки об Указе Патриарха «**Необоснованное наказание о. Георгия Кочеткова и его прихожан. Гонения на общину продолжаются**» (опубликованной в приложении к «Русской мысли», № 4193) явно подвергает сомнению как полноту, так и искрен-

ность исповеди упомянутых в Указе виновников церковного преступления у Епархиального духовника г. Москвы.

Заштатный игумен Иннокентий (Павлов) в своем выступлении по радиостанции «София» 20 октября пошел еще дальше. Он призвал «**отлучить от Церкви**» церковную комиссию во главе с епископом Орехово-Зуевским Алексием (Фроловым), расследовавшую дело священника Георгия Кочеткова, а также всех выступавших на радиостанции «Радонеж» и в печати на стороне претерпевшего гонения о. Михаила Дубовицкого, поскольку все они составили «заговор» против священника Кочеткова. Игумен Иннокентий постоянно называет себя специалистом по церковному праву и потому позволил себе подвергнуть сомнению правомочность Указа Патриарха. Его доводы таковы: все свидетельствуют, что о. Георгий даже не дотронулся до о. Михаила, поэтому правила Собора, от-

носительно рукоприкладства к нему не имеют никакого отношения. Но «специалисту по церковному праву» не следовало бы так уж наглядно выставлять свою некомпетентность в этих вопросах — в упомянутом в Указе 9 правиле Двухкратного Собора как раз говорится о тех, кто виновен в рукоприкладстве «**посредством повеления**», то есть как раз о таком случае, который произошел в храме Успения Богородицы в Печатниках.

Если бы сам отец Георгий рассуждал, как его «защитник» игумен Иннокентий, то, спрашивается, зачем ему надо было приносить покаяние в систематическом непослушании своему правящему архиерею, в дерзком самочинии, в устройении заговора против своего собрата, в клевете на него, в глумлении и насилии над ним, в лжесвидетельстве, в соблазнении прихожан своим недостойным священного сана поведением?..

О ВАШИХ И НАШИХ ПРОБЛЕМАХ

В № 40 «Православной общины» (журнала, издаваемого в деятельности общины кочетковцев) напечатано **Обращение** «членов и друзей» братства «Сретение» к Святейшему Патриарху, призывающее к скорейшему разрешению важных церковных проблем. Обращение заканчивается напоминанием о том, что с проблемами, в нем перечисленными, кочетковские братчики сталкиваются уже сейчас. Пожеланий высказано много: и чтоб «лицом к народу», и «по-русски», и «вслух», и многое другое (даже про «ваши и наши радости» не забыли упомянуть). Но проблема по сути одна. С нее они и начинают: «Крайне важно устранить препятствия для деятельности приходов...», и далее следует определение тех приходов, препятствия для деятельности которых крайне важно устранить: это те приходы, которые «стремятся возродить почти отсутствующую сегодня православную миссионерскую деятельность». Какие же в Церкви препятствия делу миссии - то есть делу проповеди Слова Божия - могут существовать? Удивится кто-то и подумает о многообразной миссионерской деятельности, которую ведут сейчас в России многочисленные православные приходы, - тут и катехизация, и открытие школ, и книгоиздание, и теле- и радиопередачи, и многое другое. И вот, чтобы не удивлялись попусту и не думали, что под это определение подходит любой православный просветитель, тут же поясняется, что кто угодно под определение не подойдет. Потому что кого угодно можно объявить «духовно бесплодным» и «подменяющим». «Не подменяет» же и «не бесплоден» только тот приход, который проводит **достаточно полную** катехизацию и приносит плод - производит «полных членов Церкви». А поскольку только о. Георгий Кочетков может решить, какая катехизация достаточно полная и кто такие «полные члены Церкви» (такой уж у него дар различения), то и ясно, что речь идет только об одном приходе, который как раз из таких «полных георгиевских кавалеров» и состоит. И проблема у них одна - им препятствуют. Все же остальное перечислено в качестве аранжировки.

Ведь трудно же поверить, что серьезное препятствие для духовной жизни кочетковцев представляет неслужение литургии св. Апостола Иакова или «нецелование». Хотя насчет последнего сказать с уверенностью нельзя - кто их знает, может, действительно им без этого жизнь (духовная) не мила. Трудно также всерьез воспринимать сбор подписей под воззваниями о разрешении произвести проповеди после чтения Священного Писания, регулярно причащаться и изучать Слово Божие - кто и когда запрещал это в Церкви? Правда, если просьба разрешить еженедельное причащение сопровождается заявлением о тяжком бремени частной исповеди и поста, то тут, пожалуй, можно говорить о серьезной духовной проблеме. Но это проблема именно частная, зачем же, что называется, «загружать телеграф», сочиняя петиции Его Святейшеству? Святейший Патриарх тут может помочь лишь усиленной молитвой о ниспослании «кавалерам» еще одного дара - дара видения своих грехов вместо дара сбора подписей.

Как дежурные воспринимаются и упоминания о «русификации», чтении «лицом туда или сюда» и проч., в особенности со ссылками на Собор 17 - 18 гг. После того как попались на сочинении липовых цитат (из свт. Феофана), можно много в голову не брать, а сочинить взамен липовое решение Поместного Собора. Разоблачат на этом - кавалеры возьмутся за Соборы Вселенские. Может быть, еще и увидим петицию о кочетковской Русской Православной Церкви со ссылками на решение об этом, скажем, Седьмого Вселенского Собора. Решение, правда, в Актах не обретается, но это не беда, напечатают учебную статью: мол, Собор решение принял, только записать не успел - нехорошие иконоборцы помешали. Или что-нибудь вроде этого.

Итак, проблема у кочетковцев, как уже было отмечено, одна - им препятствуют. Путь решения этой проблемы напрашивается сам собой: связать препятствующим руки и заткнуть рот. Обозначен этот путь в пунктах 5 и 6 обращения. Во-первых, заявляют «кавалеры», дайте нам «местную соборность», чтобы епископ нам ничего сказать не мог, если мы сами с ним в прямые отношения не захотим вступить. И тогда все наши пожелания (и те, которые перечислены,

и, главное, те, о которых мы пока вслух говорить не будем) мы сами и исполним. И никаких проблем. А во-вторых, продолжают «открытые христиане», надо закрыть православные газеты, радиостанции и телепередачи, чтобы о наших «подвигах» общественность узнавала только в нашей же подаче. Рядом «Православная община» прописывает и статью УК: «клеветнические, возбуждающие вражду на религиозной почве передачи и публикации» (в обращении к Патриарху кочетковского приходского совета), «заведомо ложная информация» (в рапорте самого о. Кочеткова). Последнее напоминает формулировку статей, которые «шили» в советское время диссидентам: «заведомо ложные клеветнические измышления...», после чего вопрос о том, были ли измышления и насколько они были ложными, уже не ставился. «Заведомо советская» лексика кочетковцев показывает, что о тоталитарной секте применительно к ним заговорили не случайно. И дело тут не в «местной соборности» - соборность там и близко не лежала, зато партийной сплоченности хоть отбавляй. Тысяча человек готовы перед Крестом и Евангелием свидетельствовать о чем им прикажут. Даже после того, как телевидение уже продемонстрировало, сколько это свидетельство будет стоить. После того как миллионы уже видели, как священника головой бьют о дверь психовозки, «христианская» совесть кочетковцев спокойно подписывается под «заведомо», которое сочинил вожак. Знают ли «инославные братья», которым «георгиевские кавалеры» обещают диалог, кто им диалог предлагает и какими методами этот диалог будет вестись?

Для чего же все-таки обнаружено обращение «о проблемах духовной жизни»? Неужели ради того только, чтобы еще раз потребовать у Патриарха «местной соборности»? Нет конечно. Платформы партиями (а партия в переводе на церковный язык - секта, ересь, раскол, наконец) не для того печатаются. Цель прописана после обращения жирным шрифтом: **сбор подписей продолжается**. Вот только для этого и плели про целование и венчальную литургию. Просто сочтено полезным оформить раскол организационно, а радости и проблемы Церкви тут ни при чем. Так просто, к слову пришлось.

В. АЛЕКСЕЕВ

Письмо

У МОДЕРНИСТСКОГО БОГОСЛОВИЯ ПАРИЖСКАЯ ПОДОПЛЕКА?

Уважаемая редакция!

В течение нескольких лет наблюдая полемику, развернувшуюся вокруг деятельности неообновленцев, и имея возможность сталкиваться с пострадавшими от этой ереси людьми, должен заметить, что большинство стрел, метаемых в сторону о. Кочеткова и «столешниковых чудотворцев», не достигают своей цели потому, что они направлены не в самое сердце этого лжеучения. Возмущение православной общины обрушивается или на русский язык богослужения в этих общинах, или на изгнание из храма непричащающихся, или на подчеркнутый элитаризм и экуменизм членов этих сектантских образований, но при этом практически незамеченной остается «парижская» подоплека этого явления. Например, Тихоновский Богословский Институт, усиленно борясь с кочетковщиной, тем не менее свободно пользуется трудами о. А. Шмемана, о. Н. Афанасьева и о. И. Мейендорфа - этих столпов «православного» модернизма. На знаменитой конференции «Единство Церкви» представители этого уважаемого института пытались доказать, что о. Г. Кочетков и его идеи - это одно, а парижский модернизм - это диаметрально противоположное. Вспоминаю недавнюю историю, это похоже на то, как в начале перестройки Сталин критиковался с позиций ленинизма. Попытки эти обречены на провал, ибо кочетковцы могут действительно подобрать к каждому своему нововведению обоснование в творениях парижан.

По опыту моего общения с кочетковцами (в качестве сотрудника центра реабилитации при Всецерковном молодежном движении на Крутицком Подворье), должен сказать: в сознании этих несчастных людей место святых отцов занимают о. Шмеман, о. Афанасьев, о. Мейендорф и о. Мень. Они уже сейчас являются новым еретическим сообществом с собственной догматикой, этикой и литургикой, которые органически связаны между собой.

Приведем несколько примеров. Обычай изгнания непричащающихся из храма восходит к книге о. Шмемана «Евхаристия. Таинство Царства» и имеет своим догматическим основанием протестантское учение о всеобщем священстве мирян и, как следствие, учения об их сослужении священнику, который есть лишь предстоятель, а не совершитель таинства.

«Конечно, при таком понимании Евхаристии на Литургии нет места для не причащающихся мирян, так же, как в православной Церкви не может служить иерей не вкушавший от св. чаши.

Другим примером модернистского богословия является учение о. Н. Афанасьева о тождественности по власти сана иерея и епископа (см. Книгу «Церковь Св. Духа»). Часто православные удивляются: «Почему о. Кочетков не слушается своего Патриарха? Почему о. Чистяков спокойно судит, в чем Святейший прав, а в чем нет? Как кочетковцы могут создавать параллельные православные приходы по всей стране?» Ответ прост. Обновленцы считают себя архиереями. Для них Патриарх - лишь собрат, да еще и «некатехизированный».

Самое основное для обновленцев понятие общины (кстати, по своему устройству очень напоминающее собой тоталитарную секту) выросло из мнения о. Н. Афанасьева, что первые два века такого понятия, как Вселенская Церковь, не существовало. А была лишь Церковь как евхаристическое собрание, которое тем самым было самодостаточно.

Множество других обновленческих обычаев объяснимо лишь в «парижском» свете. Отрицание парижанами мистериальности (таинственности) в Церкви до св. Константина ведет к стремлению изгнать ее из службы. Следствием этого является и русский (а точнее, светский) язык богослужения, и отмена «Часов», и подчеркивание ненужности иконостаса. Примеры можно умножать...

Учитывая все вышесказанное, мы убеждены, что православное богословие должно произнести свой суд не только над современным обновленчеством, но и, главное, над его истоками. В противном же случае нам будут грозить две, равно пагубные, крайности. Или, осудив лишь о. Кочеткова и столешниковских обновленцев, мы рискуем получить то же самое, но лишь в другой упаковке, или же в пылу полемики можем выплеснуть с водой ребенка. Например, борясь с обычаем изгонять из храма непричащающихся, перестанем часто причащаться, или же, сражаясь с изменением богослужения, канонизируем современную богослужебную практику, во многом противоречащую Типикону. От чего да избавит нас Господь, Которому слава во все веки.

С любовью во Христе, диакон Даниил Сысоев

Ответ редакции

ЧТОБЫ РАЗГОВАРИВАТЬ, НУЖНО ПОНИМАТЬ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВ

Ревность Божию имут, но не по разуму...

Чтобы разговаривать, нужно понимать значение слов. К сожалению, я не понимаю, в каком значении досточтимый диакон о. Даниил Сысоев употребляет имя французской столицы. Если «парижане» такая же этикетка, как «сергиане» и «карловчане», разговор переходит в тупик бессловесных эмоций и «интуиций». Попробую предметнее разобратся в мысли о. диакона. Перечисленных им богословов (за вычетом о. А. Меня, который ни в каком смысле к парижанам не относится) всех объединяет та или иная связь с Парижским Институтом преп. Сергия. Хочет ли о. Даниил обвинить в модернизме Институт как таковой? Но в какую графу в таком случае следует вписать известного не только в рассеянии, но и в России патролога, литургиста и пасторолога архим. К. Керна, хранителя и продолжателя традиций русской богословской школы? Или большого философа и непревзойденного историка русской философии прот. В. Зеньковского? Или прот. Г. Флоровского, который за резкую критику «западничества» числится в фаворитах у наших «ревнивателей»? Для многих эти и с ними схожие ученые и определяют лицо Парижского Института. Потому сдерем бранную этикетку, которая, как видим, ничего не объясняет, и встанем на единственно достойный и ведущий к пониманию путь - рассмотрим обвиняемых о. диаконом по отдельности.

Прот. И. Мейендорф - богослов, великие заслуги которого признает (за исклю-

чением о. Д. Сысоева) весь Православный мир. В наши дни никто не сомневается, что один из величайших представителей нашего предания - свят. Григорий Палама, на закате Византии давший последний синтез святоотеческого богословского и духовно-практического учения. Но полвека назад им Фессалоникийский святой отцы вовсе не так известно. Прот. И. Мейендорф, как никто другой, потрудился в деле его изучения. Он сделал первое издание главного творения свят. Григория и одновременно издал всеобъемлющее фундаментальное «Введение в изучение свят. Григория Паламы». За этими книгами, вышедшими в 1959 году, последовали другие основательнейшие исследования по патрологии, догматике и церковной истории. Никакого «модернизма» в этих трудах, составляющих основную часть наследия прот. Иоанна, не может быть по определению, потому что автор не свои воззрения излагает, но с большой добросовестностью ученого стремится уяснить мысль св. отцов и события давно минувших дней. Конечно, о. Иоанну случалось и высказываться на темы современности в многочисленных статьях и выступлениях. Возможно, какие-то из них попались на глаза о. диакону и вызвали у него активное неприятие, но, согласитесь, это недостаточное основание для того, чтобы перечеркивать труд жизни великого православного ученого.

Переходим к прот. А. Шмеману. Он начал в Париже как церковный историк. Какие «ереси» о. ди-

акон выищет в «Историческом пути Православия», как бы ни относился он к исторической концепции этой книги о. А. Шмемана? Какой «модернизм» обнаружит наш обвинитель в шмемановском переводе неизданного трактата свят. Марка Эфесского «О воскресении»? Только переехав в Америку, о. Александр смел и историю на более близкую к церковной практике литургику. Именно литургические идеи прот. А. Шмемана и его учителя, прот. Н. Афанасьева, навлекли поспешно изреченное о. диаконом обвинение в «ереси». Не скрою, я сам вовсе не все разделяю в этих идеях. Но и не соглашаясь с указанными профессорами-протоиереями, я призываю о. диакона к сдержанности и справедливости. Прежде всего, нужно принять во внимание те практические цели, которые ставили о. Шмеман и о. Афанасьев. А цели эти вполне благонамеренные и с точки зрения самого о. Д. Сысоева: активнее участвовать мирянам в богослужении, причащаться чаще, чем единожды в году (как это было местами уже в конце IV в.), сознательнее воспринимать и воспроизводить Типикон. Именно эти практические сдвиги и были главной целью их «литургического богословия» и «каноники». Они не были революционерами-утопистами, каковы наши кочетковцы. И не допускали в Церкви идеологизирования и большевистского насилия. Поэтому даже при заимствовании у них некоторых «идей» кочетковцы переплавляют эти идеи, вмешивая в них совершенно иное, истинно сектантское и экстремистское понимание церковной

жизни.

Было бы чрезвычайно удобно, если бы в богословии и в церковной жизни существовали только два состояния: абсолютный авторитет одних и абсолютное повиновение других (совсем как в классическом католицизме). Но в Православной Церкви так никогда не было и не будет. Были и будут спорные идеи и преобладающие авторитеты - и это нужно для возрастания церковной полноты, поскольку сами ошибки побудят «искуснейших» правильнее выразить истину и вернее направить ход церковного корабля. Нужно хотя бы немного мыслить, иначе каждый из нас может впасть в самые страшные ошибки. О. Даниил Сысоев показывает способность критически мыслить. Но он делает только первые шаги. Пожелаем ему восхождения по лестнице богословия.

Я давно мечтаю увидеть серьезный критический разбор сочинений о. Шмемана и о. Афанасьева. К сожалению, почти ничего не сделано в этом направлении на должном уровне. Нужно много трудиться, нужно самому выстрадать понимание тех проблем, над которыми тоже не без боли размышляли покойные богословы, нужно хоть несколько подняться до их уровня знаний и мысли, чтобы выносить о них веские суждения. Здесь мало одного умения припечатывать всех негодных страшным именем еретика и мало одной лишь способности скуфейками закидать. Наша ревность должна быть растворена и светом разума и теплотой любви.

Протоиерей
Валентин АСМУС

НОВОСТИ

ПРОТОИЕРЕЙ

АЛЕКСАНДР ШАРГУНОВ ПРОТИВ «МК»

Общественный комитет «За нравственное возрождение Отечества» привлек к судебной ответственности за клевету газету «МК».

21 июня 1996 года указанная газета напечатала статью, в которой говорилось, что прот. Александр Шаргунов, председатель Общественного комитета, являлся агентом КГБ, а также что он «воспитал десятки семинаристов в духе марксистских догм».

Первое из этих утверждений основано якобы на собственном признании о. Александра, сделанном им в его статье «Церковь и КГБ». Приводится даже вырванная из контекста цитата. Мы помещаем здесь полностью цитированный фрагмент:

«Что касалось моих личных отношений с КГБ, - приходится говорить и о себе, - то они не прекращались, можно сказать, с юности до недавнего времени. (Здесь комсомольцы обрывают цитату). Но... «всякие попытки регулярных встреч», будь то сотрудники или распорядившийся уполномоченный, мною с самого начала пресекались. За отказ «пойти на контакт» в 1960 году меня исключили со второго курса факультета журналистики Уральского университета, в 1967 году после окончания иняза не пустили техническим переводчиком в арабскую страну, пытаюсь соблазнить «творческой работой» в Англии или Франции, в 1982 году - не дали преподавать в аспирантуре Московской духовной академии» (Прот. Александр Шаргунов, «Проповеди и выступления», М., 1995, с. 475).

Во втором случае авторы заметки не стали утруждать себя поиском доказательств. На заседании суда, состоявшемся 10 октября, журналист «МК» С. Бычков обещал назвать 15 священников, которых о. Александр Шаргунов научил марксизму-ленинизму. Пожелаем ему найти хотя бы одного.

Причиной клеветы являются многократные обличительные заявления Общественного комитета, направленные против преступной безнравственности «Московского комсомольца».

В настоящее время ответчики из «МК» пытаются под разными предлогами затянуть судебное разбирательство. В частности, сделана попытка переложить ответственность на священника Г. Чистякова и двух других, интервью с которыми было напечатано в том же материале.

Адвокат комсомольцев потребовал от судьи привлечь этих священников в качестве соответчиков. Однако судья отказалась это сделать, указав на вздорность поданных требований. Тем не менее комсомольцы добились разрешения вызвать этих священников в качестве своих свидетелей на следующее заседание суда.

Надо напомнить, что иск был предъявлен только к редакции «МК». При этом в исковом заявлении речь идет о клевете, содержащейся в редакционном материале, а не в интервью со священниками, хотя по закону редакция также несет ответственность и за публикацию лживых сведений, сообщенных в интервью. Ложь священника Чистякова, будто о. Александр «ненавидит культуру и Запад», в исковом заявлении вовсе никак не обозначена. Это, впрочем, не мешает игумену Павлову лгать в своих радиопередачах, будто о. Александр «судится со всей Православной Церковью в лице лучших (?) ее представителей».

Очередное заседание суда состоится 19 ноября в Пресненском суде. Зоологическая ул. 20.

ШРИ МАТАДЖИ ПИРМАЛА ДЕВИ

БОЛЬШЕ НЕ РОССИЙСКИЙ АКАДЕМИК

22-24 октября 1997 года в Санкт-Петербурге состоялся 3-й съезд Петровской Академии Наук и Искусств, которая является вторым по значимости после Российской Академии Наук общественным объединением виднейших ученых и деятелей культуры России. Во время заседания было принято решение о лишении диплома почетного члена ПАНИ Шри Матаджи Пирмала Деви - основательницы изуверской секты «Сахаджа-йога». Немногим ранее решение выступить с предложением о лишении Шри Матаджи членства в ПАНИ принял Новосибирское отделение ПАНИ. Диплом почетного члена Петровской Академии неоднократно использовался Шри Матаджи для подтверждения мнимых достоинств и значимости ее учения, якобы признаваемого одним из виднейших объединений России. Между тем учение и практики Сахаджа-йога крайне опасны для психического состояния занимающихся ими людей. Так, в частности, в 1994 году в г. Бердске Новосибирской области женщина, которая являлась членом общества «Сахаджа-йоги», совершила покушение на убийство собственного мужа, после чего длительное время находилась на излечении в психиатрической больнице. Известен также случай самосожжения адептки этой секты, происшедший в г. Санкт-Петербурге. Эти и многие другие факты подтверждают крайнюю опасность секты Сахаджа-йога и то, что членство Шри Матаджи в Петровской Академии стало возможным исключительно вследствие нелепого недоразумения, которое теперь исправлено. Как известно, решение о членстве в Петровской Академии утверждается на съезде, а прошедший 3-й съезд Петровской Академии Наук и Искусств дальнейшее членство Шри Матаджи не утвердил.

НОВОСТИ

ЛИЧНЫЕ ВЕЩИ НОВОМУЧЕНИКОВ ПРЕДСТАВЛЕНЫ В САНКТ - ПЕТЕРБУРГЕ НА ВЫСТАВКЕ «СМЕРТИЮ СМЕРТЬ ПОПРАВ»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. Личные вещи митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина и профессора Георгия Новицкого, причисленных в 1992 году к лику святых новомучеников, представлены на выставке «Смертью смерть поправ», которая открылась в библиотеке им. М.В.Ломоносова.

Новомученики были расстреляны в 1922 году вместе с архимандритом Сергием (Шеиным) и юрисконсультом Александром-Невской лавры Иваном Кошаровым. Они были обвинены в сокрытии церковных ценностей, кампания по изъятию которых тогда проводилась советской властью. Деньги от продажи церковной утвари должны были пойти на помощь голодающим Поволжья. Митрополит Вениамин в своем воззвании предложил властям предоставить Церкви право самостоятельно организовать доставку продовольствия голодающим, что стало поводом к аресту.

В 1991 году митрополит Вениамин, архимандрит Сергей, Георгий Новицкий и Иван Кошаров были реабилитированы, а год спустя причислены Церковью к лику святых как мученики. Поминовение их установлено 13 августа, в день расстрела.

Основные материалы экспозиции «Смертью смерть поправ» предоставлены внуком профессора Новицкого историком Юрием Колосовым.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ МАЛЬТИЙСКОГО ОРДЕНА ПОСЕТИЛИ ОВЦС

МОСКВА. 13 октября Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата посетили Чрезвычайный и Полномочный посол Суверенного Военного Мальтийского Ордена при Российской Федерации Макс Турнауэр и поверенный в делах Ордена Петер Канизиус фон Канизиус. Представители Мальтийского Ордена были приняты заместителем председателя ОВЦС протоиереем Виктором Петлюченко и секретарем ОВЦС по межхристианским связям иеромонахом Иларионом (Алфеевым). Во время беседы, состоявшейся по инициативе гостей, были обсуждены проблемы, связанные с благотворительной деятельностью и возможным сотрудничеством в этой области.

По окончании беседы стороны отказались прокомментировать ее итоги.

РОССИЙСКИЙ ЗАКОН - ОБЪЕКТ РАССМОТРЕНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

МОСКВА. С 5 по 10 октября в США проходила международная конференция «Гармонизация религиозной свободы с культурными традициями и ценностями», организованная Международной академией свободы религии и веры в сотрудничестве с Центром международных исследований Дэвида М. Кеннеди и Школой права Дж. Рьюбена Кларка.

В конференции приняли участие руководители государственных органов, отвечающих за взаимодействие с религиозными организациями, из ряда стран Восточной Европы и Латинской Америки, другие государственные деятели разных стран, юристы, религиоведы, политологи, представители религиозных и общественных организаций, средств массовой информации.

Среди участников конференции был священник Всеволод Чаплин, секретарь ОВЦС по взаимоотношениям Церкви и общества, представивший доклад «Взгляд из России». В своем докладе о. Всеволод коснулся нового российского Закона о свободе совести, его будущего практического применения, а также общественных дискуссий, ставших фоном для ситуации вокруг нового закона, в частности споров вокруг религиозно-этнических взаимоотношений в России и поисков оптимальной для нашей страны модели церковно-государственных отношений.

Одна из секционных встреч была посвящена новому российскому законодательству о религии. Его комментировали о. Всеволод Чаплин, начальник отдела регистрации религиозных организаций Министерства юстиции РФ А.И.Кудрявцев и профессор Российской правовой академии при Минюсте РФ Л.С.Симкин.

«ПРИКОСНОВЕНИЕ К РАНАМ» И ПРОБЛЕМА СТЕРИЛЬНОСТИ РУК

(К годовщине выхода «Церковно-общественного вестника» - специального приложения к газете «Русская мысль»)

(Продолжение.
Начало в № 15 - 17.)

П. Верховенский: «Слушайте, я их всех сосчитал: учитель, смеющийся с детьми над их Богом и над их колыбелью, уже наш. Адвокат, защищающий образованного убийцу тем, что он развиле своих жертв, и, чтобы денег добыть, не мог не убить, уже наш... Присяжные, оправдывающие преступников, сплошь наши. Прокурор, трепещущий в суде, что он недостаточно либерален, наш, наш. Администраторы, литераторы, о наших много, ужасно много, и сами того не знают!..»

Ф.М. Достоевский, «Бесы»
Нет ни одного номера "ЦОВ", в котором бы не были затронуты спорные вопросы и острые проблемы церковной жизни, в котором бы не освещались конфликтные ситуации, возникающие между обществом и Церковью, между христианами разных конфессий, наконец, между православными верующими.

Целесообразно ли церковному журналисту прикасаться к болезненным церковным вопросам, хорошо ли обнажать перед нецерковными людьми то, что может в той или иной степени дискредитировать Церковь, правомочно ли церковному публицисту высказывать мнение, если он не изучил досконально все стороны описываемого конфликта? Вопросы сложные, и однозначных ответов на них, видимо, нет. Все зависит от позиции того, кто их ставит и берет на себя отвечать на них.

«У нас нет табу» — запретов ни для каких выступлений, если они продиктованы заботами о благе нашей Церкви», — заявил Святейший Патриарх Алексей II на Епархиальном собрании 12 декабря 1996 года. Христианин призван в этот мир свидетельствовать об Истине. Любое уклонение от Истины, не говоря уже о противоборстве ей, приводит к лжесвидетельству. Особенно это важно помнить церковному публицисту, чьи неосмотрительные суждения, возможные лжесвидетельства и вредные для общественной нравственности взгляды тиражируются в тысячах экземплярах. Затрагивая спорные конфликтные проблемы церковной жизни, он должен быть особенно щепетил и осторожен в своих высказываниях.

«Прикосновение к ранам» — так назвал свящ. Георгий Чистяков свою статью в № 3 на эту важную и рискованную тему. **«Лечение болезней невозможно без прикосновения к язвам, ранам и нарывам, хотя это очень больно»,** — справедливо предупреждает автор. Однако лекар, далекий от медицины, не только не поможет больному, но сделает ему еще хуже.

Один из постоянных авторов "ЦОВ" Олег Кирыязев в статье **«Страсти церковные»** (№ 11) особенно ярко выявил весь набор не только «язв», но и предложил некоторые рецепты лечения. **«Церковь катастрофически оторвана от жизни... И все то у них разное: и язык, и время, и одежды, и заботы, и даже... грехи... Хоть архитектуру взять!.. Средневе-**

ковые, прокопченные, точно курные избы, крепости с толстыми решетками на окнах-бойницах. Сырость, копоть, испарения от людского скопления, давка и толкотня у икон и причастной чаши, боль в ногах и спине от долгого, изнурительного стояния, ошеломляющее унижение исповеди и убогое «молились» как ответ на все вопросы... Сколько уже говорено о неубодстве и непонятности церковно-славянского языка!.. То же и с календарем... Принцип авторитарности (это о иерархичности священства. — Ред.) не имеет никаких оснований в христианстве... У нас семейственность и сервиллизм превратили священство в кастовый жреческий слой, оторванный от жизни и неспособный по сути своей к реалистической оценке окружающего... Им (священникам. — Ред.) необходима глухая стена иконостаса, надежно отделяющая алтарь от храма; прочные, окованные железом двери, отделяющие храм от мира...» Далее автор, в стилистике агитаторов коммунистических времен, дает рецепт того, как приблизить священство к жизни, он очень прост — **«надо резко ограничить плату в храмах за священническое служение»,** а клир должен **«зарабатывать на жизнь обычной трудовой деятельностью».** Как видим, обвинения автора в большинстве своем — бездоказательны, обобщения — необдуманны и поэтому выводы — невежественны.

«Не навреди!» — строго предупредил всех будущих лекарей Гиппократ; **«Делай добро!»** — заповедь Параклеса; **«Прикосновение к ранам»** — назвали свой нравственный принцип церковные эскулапы из парижского издания. Попробуем внимательно разобраться в этих новых мировоззренческих позициях врачебной этики, декларируемых "ЦОВ".

Итак, вот список спорных, судебных, конфликтных, болезненных вопросов и проблем, о которых высказывается мнение на страницах "ЦОВ" и "РМ": закон «О свободе совести и религиозных организациях» (№ 1, 4, 10-13, 18-25); «тоталитарные секты» и права человека (№ 3, 4, 7-10, 17, 23); запрещение в служении архимандрита Зинова (№ 3, 5, 7, 11, 17, 23); судебный иск сектантов и Г.П. Якунина Александру Дворкину (№ 8, 9, 12, 13, 16, 17); канонизация царской семьи (№ 2, 4, 9, 11); «табачное дело» (№ 1, 3, 16); деятельность неоснованных церковных приходов (№ 1, 10); судебный иск Издательского отдела МП рекламному издательству, укравшему макет церковного календаря у Патриархии (№ 2); конфликт между Русской Православной Церковью и Вселенским Патриархом по поводу юрисдикции эстонских приходов (№ 3; "РМ" № 4115, 4118); календарный спор — о новом и старом стиле в Церкви (№ 3, 8); проблема церковной реституции (№ 5, 14); отлучение Г.П. Якунина от Церкви (№ 10); столкновение протестантских миссионеров с православными священниками в школе на подмосков-

ной станции Семхоз (№ 10, 12); конфликт Поместных православных церквей с ВСЦ (№ 12, 17, 18); строительство Храма Христа Спасителя (№ 13); объявление НТВ о показе в пасхальную ночь кошущего священного фильма Скорцезе «Последнее искушение Христа» (№ 15); отлучение от Церкви прокурора Волгоградской области архиепископом Германом (№ 15, 19); конфликт в храме Успения Богородицы в Печатниках (№ 15, 16, 20, 24; "РМ" № 4187, 4188, 4190); несостоявшаяся встреча Патриарха Московского и папы Римского (№ 18; "РМ" № 4179, 4183); конфликт в православном монастыре в Хевроне во время паломнической поездки на Святую Землю Святейшего Патриарха (№ 20; "РМ" № 4179, 4182); конфликт между врачами московской больницы святителя Алексия с Управляющим делами Московской Патриархии архиепископом Сергием (№ 22, 23); дело об ограблении и нанесении тяжких телесных повреждений иеромонаху Амвросию (№ 20, 23, 24); убийство священника в Санкт-Петербурге (№ 23; "РМ" № 4190).

Постоянному читателю «Русской мысли» было бы очень странно видеть **хотя бы один материал**, в котором спорный церковный вопрос решался бы в пользу Русской Православной Церкви в целом и священства, епископата, Патриарха, Синода, Собора — в частности.

Здесь нет возможности высказаться о каждом из перечисленных конфликтов, «обнажающем церковные раны», поэтому мы ограничимся лишь описанием способов и методов «прикосновения» к ним.

Во-первых, здесь нельзя прочитать сообщения и материалы о действительно трагических событиях из жизни православных христиан — о гонениях на них, иногда — кровавых, на Украине, в Эстонии и Чечне; о поношениях Церкви и клевете на нее и ее духовенство в светской печати; о разгроме в Сербии сотен православных храмов и монастырей; об антихристианском законе «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их осуществления»; о лагубной в нравственном отношении деятельности в России Международной ассоциации планирования семьи; о сопротивлении государственных властей возврату награбленных у Церкви ценностей; о бедственном материальном положении большинства сельских и провинциальных священнослужителей; о трагедии тысяч безутешных православных родителей, чьи дети попали в сети тоталитарных сект; о печатной клевете православного философа Алексея Лосева...

Во-вторых, авторы многих материалов на «щекотливые» темы этого «церковного» Вестника не удосуживаются проявлять элементарную журналистскую добросовестность по проверке излагаемых ими фактов. Это касается материалов, посвященных убийству священника в Санкт-Петербурге, и др. По поводу трагического инцидента "РМ" и "ЦОВ" в своих

сообщениях недвусмысленно указывают на «истинных» заказчиков убийства: «Община, возглавляемая о. Александром, 24 июня 1997 года **перешла из Московской Патриархии** в юрисдикцию Русской Православной Церкви Заграницей. Сообщается, что **после этого священник неоднократно получал угрозы физической расправы»** ("ЦОВ", № 23). «Напомним, что в 1995 году был убит священник **Андрей Савицкий, также незадолго до этого ушедший из Московской Патриархии»** ("РМ", № 4190).

В-третьих, одностороннее отношение к конфликтным вопросам выражается еще и в том, что журналисты, пишущие о них, чаще всего не высказывают противоположного мнения. Но это еще полбеды. Хуже, когда автор намеренно скрывает факты, сведения и свидетельства, мешающие или противоречащие групповой направленности своего издания.

Например, рассказ иг. Иннокентия (Павлова) о судебном иске Издательства Московской Патриархии к частной фирме, которая использовала оригинал-макет Патриархии для издания церковного календаря, полон негодования и сарказма в отношении епископа Тихона и Московской Патриархии, которую тот представлял на суде. Название статьи иг. Иннокентия на эту тему говорит за себя — **«Можно ли приватизировать церковное предание?»** (№ 2). В этом духе и ведется полное язвительных комментариев повествование о том, что монополия МП не имеет границ. Однако в рассказе о судебном иске автор утаил самое главное — речь шла об элементарном воровстве, нарушении 8-й заповеди. Можно было бы отчасти оправдать позицию иг. Иннокентия незнанием материалов дела, но в данном случае этот извинительный мотив не подходит, поскольку автор, сколько бы он ни вставал в позу независимого журналиста-эксперта («*профессионально занимаюсь русской церковной историей и библиографией, я...*»), являлся заинтересованной стороной — по публикациям дру- гих изданий выяснилось, что он «по совместительству» выступал на суде в качестве «эксперта-богослова» на стороне пиратского издательства, что, впрочем, не помогло любителям попользоваться чужим трудом. Через некоторое время после этой публикации Федеральный Арбитражный суд признал полную врату Московской Патриархии и обязал плагиатора-ответчика возместить ущерб. Естественно, о результате этого судебного решения читатели "ЦОВ" не узнали.

Другой пример. История, упоминаемая «Вестником» в нескольких номерах (20, 23, 24), повествует о несчастном шестнадцатилетнем «пацане», приехавшем погулять в Москву и познакомившемся в метро с иеромонахом Амвросием, который пригласил мальчика к себе на ночлег. Там ночью «пацан» в ответ на «сек-

суальные домогательства» пырнул ножом «негодяя». Сейчас мальчик сидит в тюрьме и ждет судебного разбирательства. Автор двух материалов Михаил Ситников опирается исключительно на свидетельство (?) матери, пытающейся выгородить своего сына версией о «домогательствах», заранее, до судебного разбирательства, им верит, во всем обвиняет «с позволения сказать, священнослужителя» и безоговорочно встает на сторону безвинного «мальчишки, рискнувшего в нашем «правовом государстве» защитить свою честь от насильника». Ситников патетически восклицает: «Разве случай с о. Амвросием не является прекрасным поводом для архиерейского наставления на тему христианской нравственности...?» Ему вторит профессор Дмитрий Поспеловский, который еще до начала суда точно знает, кто виноват в этой истории и потому обвиняет Священноначалие в «терпимости и безразличии к нравственному образу священника» (№ 24). Однако предвзятость позиции "ЦОВ" видна уже в том, что во всех этих материалах намеренно скрываются факты, обнаруженные в других изданиях: обвиняемый в насилии «худой, низкорослый, физически неразвитый подросток», оказывается, был не один — его сопровождал еще и 17-летний приятель; они уже целый месяц «бомжевали» в Москве; оба они уже ранее привлекались милицией «по хулиганке»; о. Амвросий десяти дней пролежал в реанимации — удар ножом «прошил желудок, печень»; кроме этого был еще удар керамической кружкой по голове (от чего он «надулся, сделался вялым и неразговорчивым»); но самое главное — убегая от потерявшего речь о. Амвросия, юноши «прихватили с собой куртку потерпевшего» («МК», 30 августа 1997 г.). Мы уж не говорим о том, что статья на эту тему в "ЦОВ", о других версиях речь даже не заходит, в том числе о версии потерпевшего. Молчание Священноначалия до результатов суда вполне понятно — это единственно порядочная позиция в этой ситуации...

В-четвертых, некоторым статьям, затрагивающим конфликтные церковные вопросы, присущи откровенная ложь, преднамеренная клевета, оговор «с далеко идущими целями».

Самый яркий пример в этом отношении — история, случившаяся летом 1997 года в храме Успения Богородицы в Печатниках. "PM" оказалась единственной газетой, которая опубликовала коллективное (1036 человек) лжесвидетельство прихожан храма о том, что «никто из наших братьев-алтарников, ни тем более о. Георгий, не наносил оскорблений и побои священнику» ("PM", № 4188); наконец, устами главного своего редактора здесь была совершена недостойный подлог — Ирина Иловайская, по привычке встав на сторону гонителей Церкви, сослалась на психиатрическую экспертизу, по которой якобы молодой священник был «признан действительно неуравновешенным, а его госпитализация... была не только оправданной, но и необходимой» (№ 4184). Экспертизы действительно были, но все три с совершенно противоположным результатом.

К сожалению, ждать каких-либо извинений от членов

редколлегии и авторов "PM" и "ЦОВ", раздувших из этой некрасивой истории настоящую клеветническую истерию, не приходится. Профессор Дмитрий Поспеловский в своем полемическом раже договорился до того, что поодобил уважаемого в России покойного богослова о. Александра Шмемана священнику Георгию Кочеткову, нарушившему своими деяниями евангельские заповеди и многие церковные каноны: «Судьба о. Александра в современной Русской Православной Церкви была бы не менее жесткой, чем о. Георгия, а скорее всего Шмемана бы убили, как его российского тезку» ("ЦОВ", № 24). Кто теперь ответит за семена церковного раздора, посеянные газетой, за подобное «прикосновение» к церковным ранам руками, испачканных ядом лжи, ненависти, клеветы, злобы и зависти?

О том, что "ЦОВ" при любых обстоятельствах будет молчать, как негнбимый «мальчиш-кибальчиш», говорит тот факт, что он ни разу за целый год не признал своего поражения ни по одному вопросу, даже в тех случаях, когда это поражение признавали те силы, на чьей стороне выступал «Вестник». Например, отлучение от Церкви прокурора Виктора Шестопалова архиепископом Волгоградским Германом названо в "ЦОВ" «анекдотическим случаем» (№ 19). Тем временем стало известно, что прокурор принес архиерею искреннее покаяние, признал в своих действиях ошибку и был с миром принят в лоно Церкви. Или другой случай. "ЦОВ" не раз сообщал о «неприятном инциденте» во время посещения Патриархом Алексием II Мамврийской обители в Хевроне, причем в таком духе, что якобы Патриарх был инициатором насильственного вторжения всей своей свиты на территорию Русской Зарубежной Церкви ("PM", № 4179, 4182; "ЦОВ", № 20). Чтобы не утомлять читателя приведением цитат из "ЦОВ" и опровержением этих утверждений из других, более достоверных источников, отметим только одно — глава синодальной комиссии Зарубежной Церкви по проверке этого инцидента архиепископ Марк «выразил глубокое сожаление» об этих событиях и передал Иерусалимскому Патриарху Диодору письменные извинения от имени первоиерарха РПЦЗ, митрополита Виталия, по поводу «грубого нарушения послушания» клириков РПЦЗ, препятствовавших Патриарху Алексию II и его сопровождающим поклониться святыням Хеврона.

В-пятых, иногда аргументация авторов "ЦОВ" в спорах настолько иссыкает, что они вынуждены прибегать к самому низкому способу полемике — приписывать оппонентам черты, действия и слова, которые являются плодом их собственной фантазии. Для подкрепления своих измышлений порой они ссылаются на невидимок-свидетелей.

Анатолий Красиков, например, утверждает, что представители движения «национал-православных» «то и дело» проповедуют свои идеи с амвона, они «мечтают о возвращении РПЦ статуса государственной Церкви, выступают с позиции расовой нетерпимости... восхваляют превратно толкуемые «традиции русского православия» (№ 3); что «с амвона многих храмов россияне призывают к борьбе не на жизнь, а на смерть за «национальное русское православие» (№ 13). Хотелось бы знать адреса, если

не многих, то хотя бы нескольких амвонов, где звучат эти призывы.

Михаил Ситников, рассказывая о конфликте главного врача (обвиненного независимой комиссией в недостатке почти в миллиард рублей) 5-й городской больницы и его нескольких сторонников с Патриархией, пытается доказать «печальную неспособность руководства нашей Церкви находить общий язык с обществом...» и для этого приводит против священнослужителей важные свидетельства, принадлежащие странному анонимным персонажам: «сотрудница больницы», «один из врачей больницы», «один из медицинских сестер больницы», «один из высокопоставленных сотрудников Департамента здравоохранения» (№ 22). Все остальные свидетели почему-то имеют имена и фамилии. Или вот рассуждения того же автора, что **очаги антисемитизма «локализуются в большинстве своем в православных приходах» и «имена проповедующих антисемитизм священников широко известны среди верующих»** ("PM", № 4182). Какие приходы и какие священники проповедуют антисемитизм? Вряд ли мы услышим адреса и имена от этого публициста. Он понимает, что этот вопрос у нас особенно болезненный, и конкретная — с названными адресами и именами — клевета никогда не останется без серьезного аргументированного ответа, в том числе и судебного. А за такое, в его понимании «абстрактное» разжигание ненависти к РПЦ никто к ответу не притянет.

В-шестых, время от времени "ЦОВ" решает очернить, ополщить, десакрализировать или хотя бы подвергнуть сомнению особо ценные и почитаемые православными верующими святыни и понятия.

В этом отношении обращают внимание на себя некоторые высказывания в газете относительно строительства храма Христа Спасителя устами депутатов Думы Г. Старовойтовой («храм является символом олигархического капитализма») и М. Меня (как-то даже поддавшись: «он какой-то бетонный и построен не по тем технологиям и вообще в нем нет ничего», «это построено на деньги частично пожертвованные, частично бюджетные, частично непонятного происхождения»).

Еще один момент, с которым не может смириться редколлегия "ЦОВ", связан с возвратом Русской Православной Церкви отнятых у

нее ценностей. Игум. Иннокентий (Павлов) своему материалу, посвященному этой проблеме, дал примечательный подзаголовок «**Нынешний Московский Патриархат не может быть признан правопреемником Православной Российской Церкви**» (№ 5). Прот. Иоанн Свиридов в этом отношении пошел еще дальше. В номере, целиком посвященном празднованию в православном мире Воскресения Христова, главный редактор преподнес свой пасхальный «подарок» Православию — статью о том, что отнятые Адольфом Гитлером недвижимое имущество, принадлежавшее Русской Православной Церкви в Германии, не должны возвращаться ей: во-первых, потому, что мы молимся «И остави нам долги наша, как и мы оставляем должникам нашим»; во-вторых, потому, что в Германии есть Русская зарубежная Церковь, которая хотя и находится в расколе, но уже распоряжается этим имуществом; в-третьих, потому что епископы Московской Патриархии, попав в Германию, будут выполнять агентурную роль, поскольку «**всегда готовы послужить за границей российскому правительству**» (№ 14). Как видим, цинизму главного редактора предела нет — в своей ненависти к Московской Патриархии он готов взять себе в подмогу даже Адольфа Гитлера.

Нельзя не отметить еще несколько вопиющих и кощунственных акций «Вестника». В первую очередь это публикация статьи иеромонаха Шевтеньского католического монастыря Антония Ламбрехта по поводу канонического запрещения в священнослужении архимандрита Зинова. В ней католик учит православного епископа, как ему управлять в своей епархии и даже бесцеремонно упрекает его, что он на Страшном Суде «перед канонами едва ли оправдается» (№ 11).

«Прикосновение к ранам» авторами "ЦОВ" имеет весьма специфический характер. Нередко вместо медицинской обработки этих ран их подлетантски, а иногда даже с каким-то садистским наслаждением расковыривают, оставляя на этом месте кровавое гниющее месиво. Но чаще всего, как мы убедились, никакие «раны» на самом деле нет, их в своем воображении создают сами члены редколлегии «Вестника».

Аналитический Центр Союза Православных Граждан
(Продолжение в следующем номере.)

Когда верстался номер

Парижская газета «Русская мысль» в номере от 30 октября с.г. опубликовала весьма интересное сообщение протоиерея Иоанна Свиридова под заголовком: «Вестник - на страницах газеты «PM». Из весьма туманных авторских рассуждений вокруг и около можно, однако, сделать вывод о том, что самостоятельное издание «Вестника» прекращается и он сливается с «PM». Самое странное в этой публикации состоит в том, что, оказывается, «православным» издателем «Вестника» продолжать свою деятельность мешает новый Закон, так как «новый Закон создает такую ситуацию, когда всякий, кто пытается выразить православную точку зрения по тому или иному вопросу, должен предварительно обратиться за санкцией к церковному начальству. Это представляется абсурдным».

Абсурд здесь есть. И состоит он в том, что Закону приписывается то, чего в нем нет. Чем же вызвана такая интерпретация Закона? Может быть, хотя лишний раз возвести на него хулу? Или есть другие, неизвестные нам причины? Хочу защитить Закон и разъяснить, что к слиянию «Вестника» с «PM» Закон не имеет ни малейшего отношения. Ничего могущего служить для этого причиной в Законе нет. В этом можно убедиться, прочитав его в «Российской газете» или в «Радонеже».

Заслуженный юрист России В. Н. КАЛИНИН

НОВОСТИ

ГРЕЧЕСКИЕ ФЕМИНИСТКИ НАЧАЛИ ДЕМОНСТРАЦИЮ У ВОРОТ СВЯТОЙ ГОРЫ

АФИНЫ. Группа греческих феминисток начала демонстрацию у входа на Святую Гору Афон: женщины демонстративно стучат в старинные ворота, требуя отменить многовековое правило, запрещающее представительницам слабого пола посещать территорию этой «монашеской республики».

«Я могу попасть без всякой визы даже в Данию, а на эту греческую территорию - не могу, - заявила член городского совета Афин Фотини Пипили. - Это дискриминационное, антидемократическое решение было принято мужчинами, а не Богом».

Если феминистки, стремящиеся добиться доступа на Афон, утверждают, что Святая Гора - «бастион мужского шовинизма», то сторонники сохранения «статус кво», напротив, уверены, что «монашеская республика» на севере Греции - бесценное сокровище христианской культуры, нарушение законов которого совершенно недопустимо.

«После того как был практически уничтожен Тибет, Афон остается единственной в мире большой монашеской общиной. Если изменить его статус, он станет обычным туристским центром и погибнет», - заявил официальный представитель Элладской Церкви Янис Хаджифотис.

Компромиссное решение ситуации вокруг Афона предложил недавно греческий политик Алексос Алаванос: несмотря на свои левые политические взгляды, он, к удивлению многих, активно отстаивал неприкосновенность статуса Афона. По его мнению, было бы разумно открыть перед входом на Афон специальный музей, экспозиция которого рассказывала бы о жизни двадцати святогорских монастырей и в который могли бы заходить женщины. Согласие большинства афонских обителей предоставить свои сокровища для выставки, проходящей в эти дни в Салониках, свидетельствует о том, что монахи могут проявлять гибкость, считает Алаванос. Однако, добавляет греческий политик, инициатива открытия подобного музея должна исходить не от светских лиц, а от самих монахов.

ПЕРВЫЙ НОМЕР ГАЗЕТЫ «ГОРНИЦА» ВЫШЕЛ НА ДНЯХ В ПЕТЕРБУРГЕ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. Первый номер газеты «Горница» с подзаголовком «Собрание православных писателей» вышел на днях в Петербурге. Подготовить первый номер издателям помог коллектив редакции газеты «Православный Петербург», подписчики которого получили «Горницу» бесплатно. Новая четырехполосная газета является органом местного общества православных писателей и будет посвящена возрождению российской духовности. Центральным материалом этого номера «Горницы» стало совместное обращение священников Алексея Мороза, Геннадия Беловолова, Анатолия Трохина, протодиакона Бориса Муртазова, Александра Казина, Николая Коняева и других членов общества православных писателей к творческим людям России.

Они призывают обратить серьезное внимание на опасные процессы в отечественной культуре, когда в результате разрушения традиционных христианских ценностей - веры, милости, любви к Родине - ставятся под угрозу сами основы русского бытия. Писатели в своем обращении предлагают всем творческим людям России направить силу своего, данного от Бога таланта на спасение и возрождение этих ценностей. Читатель также найдет в первом номере «Горницы» рассказы, стихи, публицистику православных авторов. Протодиакон Борис Муртазов опубликовал здесь свой рассказ «Вещий сон», священник Алексей Мороз - рассказ «Святотатство».

В истории Николая Коняева «После пожара» говорится о чуде, реально произошедшем в жизни автора. Его деревянный дом в поселке Вознесение на Онежском озере по шалости детей выгорел от подвала до крыши, не осталось ни потолка, ни пола, и только образов на обугленных стенах пламя не коснулось. «Я обсуждал это чудо со многими, и мне сказали, что подобное случается не так редко», - говорит Николай Коняев. По мысли издателей, «Горница» станет аналогом «Литературной газеты» для авторов и читателей, которые отдают себе отчет в том, что основу и суть русской культуры составляет Православие.

НОВОСТИ

ЦЕРКОВЬ И МИЛИЦИЯ В ВОРОНЕЖЕ ЗАКЛЮЧИЛИ СОГЛАШЕНИЕ

ВОРОНЕЖ. Руководство Юго-Восточного УВД на транспорте и Воронежская епархия подписали соглашение о сотрудничестве в воспитании неблагополучных подростков, находящихся на учете в милиции и в работе среди личного состава милиции.

Как сообщили корр. ИТАР-ТАСС в пресс-службе регионального транспортного УВД, в рамках этого соглашения в общеобразовательной школе железнодорожников поселка Сомово священники читают лекции.

Беседы с подростками о Православии, христианской нравственности, наркомании, алкоголизме и других проблемах, по мнению подписавших соглашение сторон, обязательно принесут свои добрые плоды.

ЗДАНИЕ ПОСЛЕДНЕЙ ИЗ 10 ЦЕРКВЕЙ ВОРОНЕЖА БУДЕТ ПЕРЕДАНО ЕПАРХИИ РПЦ (МП)

ВОРОНЕЖ. Постановлением администрации Воронежской области для перемещения документов областного архива, хранившихся в Ильинской церкви Воронежа, выделено 50 млн. рублей из средств областного бюджета.

Ранее руководство Воронежской области - особенно в периоды выборных кампаний, то есть практически ежегодно, а то и по два раза в год, - выражало готовность пойти навстречу требованиям епархии и даже устанавливало конкретные сроки передачи церковного здания, однако так и не находило надлежащего помещения для нового архивохранилища, пока областное управление сельского хозяйства не согласилось разместить в принадлежащих ему помещениях архив собственного ведомства, хранившийся в храме.

Постановление областной администрации завершает длившийся 7 лет процесс передачи местной епархии культовых зданий Воронежа, принадлежавших госучреждениям.

ВСЕЛЕНСКИЙ ПАТРИАРХ ОКАЗАЛСЯ НЕ СТОЛЬ «ЭКУМЕНИЧЕН», КАК ОЖИДАЛИ МНОГИЕ

ВАШИНГТОН. Чувство удивления испытали многие американские христиане после доклада Патриарха Варфоломея «Свете Тихий», прочитанного им в Джорджтаунском университете. Задолго до выступления Патриарха в этом престижном католическом учебном заведении ходили слухи о том, что его речь станет своего рода «православным ответом» на призывы Папы Иоанна Павла II к христианскому единению, сформулированные в апостольском письме «Orientale Lumen» («Свет с востока», 1995).

Вопреки ожиданиям многих аналитиков в своем докладе Патриарх Варфоломей дал довольно сдержанную оценку перспективам сближения православия с другими христианскими конфессиями. Неожиданным для многих оказалось то, что Патриарх вспомнил о совете апостола Павла «отвращаться еретика после первого и второго вразумления».

По всей видимости, заявляя комментаторы, Вселенскому Патриарху не удалось заручиться поддержкой остальных православных Патриархов, некоторые из которых обвиняют его в «чрезмерной экуменичности».

25 октября, выступая в Свято-Владимирской семинарии - высшей богословской школе Православной Церкви в Америке (ПЦА), где ему была присвоена степень почетного доктора, Патриарх Вселенский Варфоломей говорил о страданиях, выпавших на долю православных, об опасности «восприятия инославных идей», о необходимости как можно более аккуратно относиться к переводу богослужебной литературы.

ОШИБКА

Статья «Ось Флоренция - Брест - Баламанд», опубликованная в № 15, была ошибочно приписана священнику Максиму Козлову из-за технического сбоя.

Приносим свои искренние извинения отцу Максиму и автору этого материала - Аналитической Группе Союза Православных Граждан.

Редакция газеты «Радонеж»

В НОГИНСКЕ ПОКОНЧЕНО СО СТАРИНОЙ

БОГОЯВЛЕНСКИЙ СОБОР ОСВОБОЖДЕН ОТ НЕЗАКОННО ЗАНИМАВШИХ ЕГО РАСКОЛЬНИКОВ

29 сентября в подмосковном Ногинске (он же древний Богородск) была осуществлена акция, в возможности проведения которой православные верующие, кажется, уже успели разувериться. Главный храм города - Богоявленский собор - был наконец-то освобожден от незаконно занимавших его украинских раскольников, возглавляемых архиепископом Адрианом. Храм возвращен законному хозяину - Русской Православной Церкви.

Казалось бы, инцидент исчерпан, можно поставить точку в этом давнем деле. И все же, на мой взгляд, не мешало бы вновь пристальнее взглянуть на обстоятельства истории ногинского раскола. Ведь при всей своей кажущейся нетипичности она сфокусировала в себе множество проблем, далеко не уникальных в нашей церковной жизни. Быть может, анализ всего происшедшего в Ногинске за последние пять лет позволит нам в будущем избежать повторения столь нелепой ситуации, когда рядом с Первосвятительской кафедрой Русской Православной Церкви смогли свить свое гнездо раскольники-автокефалисты из самозванного «Киевского патриархата».

Началось все с того, что в 1989 году иеромонах Адриан (в миру Валентин Егорович Старина), служивший ранее в Коломне, был переведен в Ногинск, где стал настоятелем только что возвращенного Церкви после долгих лет запустения Богоявленского собора. Молодой и энергичный настоятель, обладавший (надо отдать должное) незаурядным практицизмом и умением находить контакт с нужными людьми, быстро привел в порядок полуразрушенный собор. Мало того, при храме настоятель очень скоро создал православную гимназию, где царил, как и повсюду в приходе, образцовый порядок. За столь ощутимые результаты о. Адриан вскоре был удостоен сана игумена, а через ничтожно малый срок - и архимандрита, украсился митрой. Правда, почти одновременно с созданием церковного учебного заведения стали появляться и жалобы на деятельного настоятеля. Жаловались алтарники Богоявленского собора, жаловались родители учившихся в гимназии детей, жаловались прихожане храма. О. Адриана обвиняли ни много, ни мало - в противоестественном пороке.

Но на защиту священника тогда встала «общественность» и пресса.

Появились статьи и телесюжеты, в которых восторженно живописались заслуги о. Адриана в деле созидания процветающего прихода. Сам отец-настоятель представлял в них в образе невинной жертвы клеветы, которую сплотили завистники-коллеги. Неспособные к такой же бурной деятельности, какую развил ногинский архимандрит, они, по мысли журналистов, решили очернить «передового» отца. Горой на защиту о. Адриана встала и местная ногинская власть, связи с которой у настоятеля собора крепились день ото дня. Так что от «пасквилей» отмахнулись, и все пошло по-прежнему.

Однако жалобы на архимандрита не прекращались. К традиционной теме неожиданно добавилась новая: обширные «деловые» связи священника тоже ста-

ли у многих вызывать подозрение. Приход располагал гигантскими суммами, которыми настоятель оперировал исключительно самостоятельно, не давая отчета в произведенных затратах. Однако происхождение денег было достаточно темным. Архимандрит все объяснял щедрыми пожертвованиями и сознательностью прихожан, активно поддерживающих свой приход. Но весьма контрастно по отношению к мнению настоятеля выглядело

результатов комиссии никто не обнаружил. Однако всего через месяц после того, как митрополит Ювеналий распорядился расследовать ситуацию, сложившуюся в Ногинске, архимандрит Адриан был указом (№ 170) своего епархиального архиерея освобожден от обязанностей благочинного Ногинского округа, но оставлен в должности настоятеля Богоявленского собора.

А между тем скандал вокруг

благочиния, состоявшееся 14 сентября 1992 года. На нем практически единодушно было принято обращение к митрополиту Ювеналию с просьбой убрать дискредитировавшего себя в глазах верующих священнослужителя из Ногинска. Прошение было подписано 24 клириками из 27, имевших по штату в Ногинском округе.

Скандал в Ногинске достиг своей критической отметки. Более медлить было уже нельзя. 1 октября 1992 года состоялось совместное собрание Епархиального Совета Московской епархии, Епархиальной Комиссии и священнослужителей Ногинского округа, на котором было вновь рассмотрено поведение архимандрита Адриана. Собрание постановило признать причиной критической ситуации, сложившейся в Богоявленском соборе Ногинска, недостойное поведение его настоятеля - архимандрита Адриана, - которое выразилось «в различных действиях, порочащих высокое звание пастыря и христианина». Собрание также сочло необходимым принять незамедлительные меры для уврачевания церковных нестроений в ногинском Богоявленском соборе. В этот же день указом митрополита Ювеналия архимандрит Адриан был отрешен от должности настоятеля собора.

Мера эта, бесспорно, была необходимой, но, к сожалению, как уже стало у нас почти традицией, - запоздалой. Непонятно, почему потребовалось еще полгода ожидать усугубления нестроений в Ногинске после того, как комиссия сделала свои первые выводы, на основании которых Адриана лишили должности благочинного? Судя по тому, что уже в начале 1992 года ни для кого в Ногинске не были секретом деяния архимандрита, едва ли речь может идти о том, что первое, столь мягкое, наказание было дано Адриану потому, что не все его художества были известны комиссии. Скорее всего, сработало традиционное стремление как-то келейно замять дело, дабы не выносить сор из избы и не марать честь мундира. При этом забыты оказались слова Спасителя о том, что «нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узвано» (Мф. 10, 26).

Увы, результат этого указа оказался равен нулю: Адриан, успевший за отведенные ему полгода сообразить, что рано или поздно его безбедная жизнь в Ногинске закончится смещением с должности настоятеля, принял меры, чтобы этому воспрепятствовать. Он сумел заручиться поддержкой весьма влиятельных в Ногинске людей, а кроме того, собрал вокруг себя достаточно крепкую команду. Боевики архимандрита при желании могли вступить за своего шефа и воспрепятствовать его изгнанию из храма. Поэтому, получив указ митрополита Ювеналия о запрещении в служении, Адриан не слишком-то опасался за свою дальнейшую судьбу: вовремя предпринятыми мерами он твердо закрепил за собой Богоявленский собор. Как ни в чем не бывало запрещенный настоятель продолжал совершать «богослужения». Ну не выгонять же архимандрита из храма силой? С точки зрения рационализма все было

письмо, которое направили члены Богородского братства на имя правящего архиерея - митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия. Братчики весьма деликатно просили владыку вмешаться в дела ногинского прихода и «перепоручить ряд хозяйственных и управленческих функций в другие руки с таким расчетом, чтобы о. Адриану более тесно приблизиться к богослужебной деятельности». На языке менее дипломатичном это звучало просьбой изъять приход от расхищения церковных средств его настоятелем. Впрочем, понять, что в Богоявленском соборе принадлежало церковной кассе, а что личным средствам архимандрита, было делом нелегким. О. Адриан, кажется, не разделял этих понятий.

Наконец, к началу 1992 года поток жалоб на вчерашнего героя восторженных репортажей стал таким внушительным, что епархиальные власти решили все же вмешаться. В феврале 92-го владыка Ювеналий назначает епархиальную комиссию, которая должна была разобраться в деле. В состав комиссии вошли многие весьма авторитетные священнослужители Московской

нестандартно ориентированного монаха стал приобретать невиданный масштаб. Даже пресса, ранее всецело бывшая на стороне архимандрита Адриана, теперь все чаще выступает с разоблачительными статьями, рисующими аморальный облик ногинского настоятеля. Летом 1992 года началось судебное разбирательство по фактам домогательства со стороны Адриана к алтарникам и другим подчиненным ему юношам, трудившимся на приходе. Однако ни к чему оно не привело: у архимандрита действительно сложились крепкие связи с сильными мира сего. Скандальное дело удалось замкнуть. Однако в Ногинском благочинии терпеть запятанного себя столь отвратительными проступками клирика уже не желали. Тем более что Адриан, чувствуя негативное к себе отношение, избрал лучший способ обороны - нападение. Он стал обвинять священнослужителей из соседних приходов кого в связях с Зарубежной Церковью, кого с обществом «Память», кого в иных грехах: как говорится, с большой головы на здоровую. Результатом такого противостояния стало собрание духовенства Ногинского

спланировано гениально. А иная сторона дела - духовная - Адриана волновала очень мало, если волновала вообще.

Окрыленный своим успехом, Адриан даже дерзает просить аудиенции у Святейшего Патриарха Алексия, на что получает согласие. Чего добивался Старина этим шагом? Быть может, надеялся представить все дело в выгодном ему свете и оправдаться. Но едва ли в этом преуспел: доказательств вины были слишком очевидны. Вслед за приемом у Его Святейшества последовал указ из Патриархии от 10 января 1993 года (№ 60), согласно которому архимандрит Адриан направляется в распоряжение епископа Ульяновского и Мелекесского Прокла. И вновь в пору удивления мягкости подобного взъяснения: каноны ведь за содомито предусматривают извержение из сана. От столь низко павшего клирика трудно было ожидать, что мягкое наказание вызовет покаянную реакцию.

А ведь полугодом раньше уже имела место сходная нравственная коллизия. На Архиерейском Соборе, проходившем в апреле 1992 года, был признан виновным в аморальном, недостойном архипастыря поведении митрополит Киевский и вся Украины Филарет (Денисенко). Он нарушил монашеский обет безбрачия и завел сожительницу, от которой имел детей. Каноны однозначно предусматривают за подобные деяния извержение из сана. Однако, страх огласки этого дела (впрочем, об этом и так уже знали все, особенно после публикаций в «Огоньке») и боязнь повредить авторитету Церкви привели к еще более тяжелым последстви-

ям. Уйти тихо на покой Филарет отказался. На свое устранение с поста Предстоятеля Украинской Православной Церкви он согласился лишь при условии, что останется в числе архиереев Русской Церкви, с переводом на другую кафедру. Филарет также настоял на том, что уходить в отставку он будет не в Москве, а в Киеве. Так и поступили, хотя любодеря вполне могли бы извергнуть из сана и тем самым в корне пресечь возможность дальнейших действий Филарета против Церкви. Результат этой «икономии» оказался закономерным: Филарет обманул отцов Собора. Нарушив крестное целование, он ушел в автокефалистский раскол, который при его участии достиг на Украине угрожающих масштабов.

К сожалению, надлежащих выводов не было сделано. И в итоге в Ногинске в миниатюре повторилась та же ситуация, что и в случае с Филаретом. Если бы с содомитом поступили по всей строгости канонов и придали огласку этому факту, едва ли это нанесло бы ущерб престижу Церкви. Недостойные личности были всегда и везде. А своевременные меры, принятые против недостойного пастыря, наоборот, свидетельствовали бы о здоровой атмосфере в Церкви, отгораживающей от себя духовный шлак. Но этого не произошло. Молчаливый перевод Адриана в Ульяновскую епархию только придавал ему ореол жертвы закулисных интриг, позволяя отсутствию каких-либо разъяснений по ногинскому делу считать за признанную необоснованность всех обвинений в адрес архимандрита. Вся аномальность данной ситуации легко понять, если представить себе апостолов, которые, чтобы не пятнать своего высоко-

го звания, отправляют Иуду Искариота благовествовать где-нибудь в Китае. А ведь решение о переводе обличенного в тяжком грехе Адриана Старина в Ульяновскую епархию выглядит именно так.

Естественно, Адриан отказался подчиниться. Ни в какую Ульяновскую епархию он не поехал. Здесь в Ногинске у Старина хозяйство вполне отлажено до мелочей. Связи с властями, коммерсантами и прочими нужными людьми сложились давно и прочно. Словом, как можно было покинуть такое теплое, насыщенное место и начинать все с нуля в поволожской глубинке. К тому же при всей снисходительности к архимандриту вряд ли можно было надеяться на дальнейшую успешную карьеру после всех вскрывшихся при расследовании его деятельности фактов. Так что Адриан, человек трезвомыслящий и чуждый религиозных предрассудков, например, таких, как покаяние, решает уйти в раскол. Опыт ухода проштрафившихся клириков от ответственности к этому времени уже успел вполне сформироваться: перебежали в основном в Русскую Зарубежную Церковь. Уход к карловчанам с их ригоризмом и антисергианским пафосом позволял вчерашним аморальным личностям враз сделать себя героями и борцами с «патриархальной косностью».

Так что Старина не был оригинален, когда уходил к «зарубежникам». Тем более что совсем недалеко от Ногинска находился печально известный центр тогда еще пребывавших в единстве с Зарубежным Синодом сторонников суздальского «епископа» Валентина (Русанцова). О своем присоединении к «карловчанам» Владимирской губернии Адриан объявил через неделю после ука-

за о переводе в Ульяновскую епархию. 18 января 1993 года Старина был принят в клир Суздальской епархии Зарубежной Церкви. Валентин принял собрата-раскольника с распростертыми объятиями, сохранив за Адрианом все его богатое хозяйство в Ногинске. Вослед уходящему в раскол Адриану был 29 января 1993 года издан Патриарший Указ о запрещении его в служении.

Но прошло всего лишь два месяца, и «зарубежники» поняли, какой своеобразный клирик оказался в их рядах. Мало того что в своем ногинском приходе Старина хозяйничал, как племенной князек, нимало не считаясь с руководством РПЦЗ. Но, главное, он продолжал свои нетрадиционные ориентированные похождения. В Зарубежном Синоде поднялась паника: ногинский архимандрит мог своим поведением полностью дискредитировать так удачно начатую кампанию распространения «зарубежных» приходов на канонической территории Русской Православной Церкви. Решено было избавиться от одиозного клирика. 16 марта 1993 года Церковный Суд Русской Православной Церкви Заграницей объявил свое решение. В нем отмечалось, что Суд, «рассмотрев обстоятельства перехода архимандрита Адриана в Российскую Православную Церковь, считает необходимым заявить, что причины его перехода не носят принципиального идейного характера и не являются основательными». Решением Суда объявлялось:

«Рассмотрев документы и свидетельства о тяжких нравственных преступлениях и беззакониях архимандрита Адриана, невозможных в церковной ограде, Церковный Суд пришел к заключению, что архимандрит Адриан повинен

в предъявленных ему обвинениях и запрещается в священнослужении с освобождением от всех церковных должностей и обязанностей». Тогда же, 16 марта 1993 года, вышел за подписью епископа Варнавы Каннского Указ Архиерейского Синода РПЦЗ № 33, которым решение Церковного Суда доводилось до ведома Адриана Старина. При этом Указ этот отражал весьма решительную и принципиальную установку «карловчан» на бескомпромиссное изгнание из церковной среды всех аморальных клириков. Это явствовало из приведенных в Указе для его обоснования канонических правил: Василия Великого - 7-го и 62-го; Григория Нисского - 4-го, - которые откровенно касаются вопроса о наказании за мужеложество.

Однако Адриан уже имел к тому времени опыт реакции на прещення, а потому отнюдь не пал духом. И уж если на Патриарший Указ он не обратил никакого внимания, то подчиняться прещению со стороны Варнавы Каннского он и подавно не собирался. Ситуация внутри раскольничьего общества «зарубежников», находившихся на территории России, в начале 1993 года обострилась и тем самым благоприятствовала новым планам Адриана. Валентин Русанцов, который хоть и не отличался такими наклонностями, как Старина, тоже вел себя отнюдь не ангельски. Между ним и Зарубежным Синодом возник конфликт, закончившийся тем, что возглавляемая Валентином и включавшая в себя большинство «карловацких» приходов на территории России так называемая «Российская Православная Свободная Церковь» вышла из юрисдикции РПЦЗ. Поэтому Адриан проигнорировал прещение со стороны Варнавы и, в третий раз

сменив юрисдикцию, ушел в РПЦЗ - раскол Валентина Суздальского. Последний оказался более терпимым к Старине, но и он в январе 1994 года запретил архимандрита Адриана в служении. Нравы в «Свободной Церкви» были не столь суровы, как у «карловчан», а принят в ее ряды Адриан был после столь откровенного Указа Варнавы Каннского. Поэтому для аргументации запрещения Валентин Русанцов избрал новую формулировку: «за нарушения Апостольских правил и Святоотеческих постановлений, за допущение до богослужений лиц, не имеющих священного сана и увольнения духовенства без ведома Епископа».

Но указ Валентина Суздальского не застал Адриана Старину врасплох. Виртуозная техника стремительной перемены одной неканонической юрисдикции на другую была им уже отточена до блеска. Русанцов еще только обдумывал, что инкриминировать Старине на сей раз, а проворный ногинский архимандрит уже имел на руках документ, свидетельствующий о его незыблемых правах на Богоявленский собор Ногинска, на сей раз за подписью принявшего его в общение «патриарха Киевского и всея Украины-Руси» Владимира Романюка. Указ украинского раскольничьего лжепатриарха был датирован 27 декабря 1993 года. Он гласил: «Архимандрит Адриан (Старина) принимается в юрисдикцию Русской Православной Церкви Киевского Патриархата и назначается настоятелем Богоявленского собора г. Ногинска Московской области». Так Адриан добавил новый колер к своему прежнему и стал теперь поп-петлюровский «желто-голубым».

Александр ВИШНЕВСКИЙ
Продолжение следует

РАСКОЛЬНИЧЬЯ КАДРИЛЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Минуло более года с тех пор, как внутри раскольничьей «Украинской Автокефальной Православной Церкви» (УАПЦ) возник острейший конфликт между лжепатриархом УАПЦ Дмитрием Яремой и лжемитрополитом Львовским и Галицким УАПЦ Петром Петрусем.

Когда-то они, почти одновременно ушедшие в раскол клирики Московского Патриархата, вместе «трудились» над созданием автокефальной «церкви» на Украине. И Ярема, и Петрусю не захотели оставаться в пресловутом «Киевском патриархате» Филарета Денисенко. Они образовали параллельную ему УАПЦ, в составе которой было чуть больше тысячи приходов, в основном - на Западной Украине. Престарелый Ярема тогда стал «патриархом» УАПЦ, а Петрусю «архиепископом Львовским и Галицким» в его юрисдикции. В отличие от откровенно коррумпированных филаретовцев приверженцы УАПЦ всегда имели репутацию идейных националистов, прививавших бандеровскую идеологию в церковной среде. Но несмотря на это, «архипастыри» из УАПЦ отнюдь не чуждались и материальных забот. Вероятно, распри из-за Успенской церкви во Львове, той самой, что в XVI - XVII веках служила оплотом Православия в борьбе с унией, и явились причиной скандала в УАПЦ. Ярема по традиции считал своим храмом скромную Петропавловскую церковь, где когда-то был настоятелем. Петрусю же избрал своей «кафедрой» Успенскую, расположенную в центре города и, естественно, более доходную.

К меркантильным проблемам добавились трудности иного рода. В частности, Ярема стал доставлять много хлопот лидерам раскола своими неосторожными заявлениями. «Патриарх», которому уже почти что девяносто лет, например, публично требовал от митрополита Владимира (Сабодана) доказательств его украинского происхождения в тот самый момент, когда Петрусю и другие раскольничьи лжеепископы пытались начать с канонической Украинской Православной Церковью диалог о возможном воссоединении. В другой раз не в меру откровенный Ярема буквально вызвал шок у своих «собратьев», когда в сенсационном интервью поведал о том, что в самом начале своей раскольничьей деятельности готов был в обмен на хиротонию от греко-католических епископов распротранять под видом автокефалистского раскола скрытое униатство. К осени 1996 года конфликт между Яремой и Петрусем вошел в решающую фазу. «Патриарх»

Дмитрий объявил об изъятии Успенского храма в свою «ставропигию». «Митрополит» Петро, естественно, с потерей кормушки не согласился и ответил, что подчиняться «патриарху» указу не намерен. Раздраженный Ярема объявил Петра лишенным «епископского сана». Так возник «раскол внутри раскола».

За Петрусем пошла большая часть «епископов» УАПЦ. Ярему поддержал фактически только Харьковский «епископ» Игорь Исиченко, такой же ярый приверженец униатства, как «патриарх» Дмитрий. Первоначально огорченный Дмитрий Ярема через газету «Вечерний Киев» сообщил о ликвидации УАПЦ. Однако Исиченко решительно воспротивился такому обороту дел и заставил «патриарха» взять свои слова назад. В итоге все представило как журналистскую ошибку. Тем не менее УАПЦ распалась на два раскольничьих сообщества, которые упорно продолжают анафематствовать друг друга, нося при этом одно название. Петрусю и его приверженцы собрали в октябре 1996 года «собор», который низложил «патриарха» Дмитрия и «епископа» Игоря. В то же время «митрополит Львовский» Петро Петрусю, «митрополит Галицкий» Андрей Абрамчук и прочие взбунтовавшиеся против Яремы лжеепископы УАПЦ решили не избирать нового «патриарха». Наличие на Украине третьего самозванца в белом куколке выглядело бы уже просто смешно. Мятельные «иерархи» ограничились лишь тем, что избрали «местоблюстителем патриаршего престола» Василия Боднарчука. В свою очередь, Ярема, Исиченко и примкнувший к ним Мефодий Кудряков «нарукополагали» себе новых «епископов», но более канонических, чем прежние. Целый год между вчерашними соратниками не прекращалась война. Поскольку храмов канонической юрисдикции на Западе Украины осталось очень мало, а выработанный рефлекс требовал своего, яремовцы и петрусевцы стали отбирать церкви друг у друга. О примирении не было и речи. Это особенно было заметно, когда по инициативе из Киева проводилась какая-нибудь очередная примирительная встреча религиозных деятелей Украины, на которую приглашались и раскольничьи лидеры. Петрусю на таких мероприятиях всегда старались посадить подальше от Яремы, опасаясь, что даже на людях автокефалисты устроят очередной скандал. И вот недавно из Львова пришло сообщение о том, что мудрая старость все же одолела энергичную молодость: приверженцы старика Яремы смогли скопить силы, достаточные для того, чтобы захватить

«кафедральный» собор Петрусю. Отбитая у него 16 октября Успенская церковь все-таки стала «патриаршей ставропигией». Теперь и для «митрополита» Петра пришло время взгрустнуть. Подобно Яреме, он в минуту отчаяния тоже оказался столь же способным на скоропалительные решения. Убитый горем ввиду потери храма Петрусю даже не вспомнил о том, что у него имеется «первоиерарх» - им же избранный послушный «местоблюститель» Боднарчук. Прямой дорогой он направился в Киев, к другому «патриарху», Филарету Денисенко, которого просил принять его «в сущем сани» (каком, не уточнялось, но вообще-то Петро до раскола был иеромонахом).

Можно надеяться, что просьба враз присмирившего львовского лжемитрополита будет удовлетворена, хотя он не раз публично выступал против Филарета, обвиняя его в дискредитации возвышенных националистических идеалов. Кто, как не бывший митрополит Киевский Московского Патриархата, в состоянии понять Петрусю в трудную минуту: ведь каноны, принципы, убеждения, юрисдикция - это такие условности, что зависят от них украинские раскольники всегда почитали за неразумие. Так что, если Денисенко не посчитает Петрусю потенциальным конкурентом, непременно примет его в свой «Киевский патриархат», и даже «в сущем сани». Сам расстрига Филарет и не таких принимал. К подобной чехарде в стане украинских раскольников, к их бесконечным перескокам из одного «патриархата» в другой все уже давно привыкли. Налицо действующая модель того церковно-юрисдикционного плюрализма, с которой давно носится Глеб Якунин.

Но все же еще один риторический вопрос напрашивается при взгляде на грустную картину раскольничьих баталий на Украине: неужели все происходящее до сих пор не убедило сторонников идеи канонической автокефалии Украинской Церкви в том, что никакой пользы от нее не будет? Донелзя амбициозные и коррумпированные раскольничьи лидеры никогда не откажутся от своих «патриаршеств» и «митрополий», разве это не понятно. Можно добавить к трем уже существующим на Украине «автокефалиям» еще одну, каноническую. Но кадрили проходивцев, перебегающих от Яремы к Боднарчуку, от Боднарчука к Денисенко и так далее, этим едва ли остановишь.

Владимир ПОЛЯКОВ

«СЕРБСКАЯ ЦЕРКОВЬ ПРИНЯЛА РЕШЕНИЕ ВЫЙТИ ИЗ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ»

Главному редактору
«Православного обозрения «Радонеж»
Е.К. НИКИФОРОВУ

Уважаемый Евгений Константинович!

В связи с публикацией в выпуске № 14 «Православного обозрения «Радонеж»» текста под названием «Выход Сербской Церкви из Всемирного Совета Церквей» препровождаю Вашему вниманию перевод подлинного текста Заявления Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви, проходившего в Белграде с 23 мая по 4 июня 1997 года.

Надеюсь, что публикация единственного итогового официального документа Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви мая - июня 1997 года действительно положит конец любой дезинформации православной общественности по данному вопросу.

В добавление к сказанному информирую Вас, что официальный представитель Сербской Православной Церкви епископ Лаврентий участвовал в заседаниях ВСЦ в Женеве и позиция Сербской Православной Церкви в настоящее время полностью совпадает с позицией нашей Церкви по вопросу об участии в ВСЦ.

С уважением

**Заместитель Председателя
Отдела внешних церковных сношений
Московского Патриархата
Архиепископ Калужский и Боровский Климент**

ЗАЯВЛЕНИЕ

ОЧЕРЕДНОГО СОБОРА СЕРБСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ БЕЛГРАД, 23 МАЯ - 4 ИЮЛЯ 1997 ГОДА

В Патриаршем Дворце в Белграде под председательством Его Святейшества Павла, Патриарха Сербского, с 23 мая по 4 июня проводилось заседание очередного Священного Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви. В работе Собора приняли участие все архиереи Сербской Церкви, за исключением Митрополита Новогорачанинского Иринея и епископа Канадского Георгия. <...>

Собор констатирует кризис в диалоге Православных Церквей с инославными по причине появления прозелитизма в ущерб Православия и по другим причинам, а также и кризис экуменического движения в целом. При этом наша Церковь, наподобие других Поместных Церквей, верна Евангелию, всегда открыта для диалога с инославными христианами и делает все, что возможно, в общих трудах ради сближения между всеми теми, которые веруют во Христа, и ради восстановления единства между христианами. Поэтому Собор мотивирован по существенным экуменическим причинам и пастырской ответственностью решать, что свое мнение по вопросу экуменического движения и вопросу своего дальнейшего участия во Всемирном Совете Церквей и иных экуменических организациях выскажет Вселенской Патриархии и остальным Поместным Церквам, и требует образования Всеправославного совещания по этим вопросам в духе православных принципов соборности и единства. <...>

Перевел: священник Виталий ТАРАСЬЕВ,

чтобы состоялось Межправославное совещание по этим вопросам и, если это возможно, все православные Церкви заняли бы такую же позицию по этому вопросу. Если же этого совещания не будет или если оно состоится, но не согласится с решением Сербской Церкви, - нас все равно ничего не удержит от выполнения своего решения. Думаю, это случится на Соборе в мае следующего года.

- Насколько Сербская Церковь едина в этом намерении?

- В этом году ВСЦ покинула уже Грузинская Православная Церковь. Мы уже приняли свое решение. Остальные поместные Церкви (думаю, Иерусалимский Патриархат - тоже), надеюсь, нас поддержат. Но есть еще некоторые Поместные Церкви, которые противятся этому решению.

- Владыка, а было ли сопротивление внутри самой Сербской Церкви? Далось ли это решение трудно или было принято сразу?

- Оно было принято сразу, но, к сожалению, не было времени на более подробное обсуждение. Это случится на ближайшем Соборе. Но есть епископы, которые согласны с экуменической точкой зрения и которые работают в этом направлении, и, думаю, они будут сопротивляться такому решению Сербской Церкви.

- Владыка, какие основные пороки вы могли бы отметить в экуменическом движении - те пороки и недостатки, которые понуждают православных покинуть ряды ВСЦ?

- Пока экуменическое движение являло собой лишь диалог между разными христианскими конфессиями - это еще возможно было понять. Потому что надо говорить и исповедовать свою веру перед другими. Но со временем оказалось, что экуменические съезды не останавливаются только на диалогах о вере, но проходят и какие-то практические движения: местные молитвы, богослужения и даже причащение! Я узнал (думаю, и вам тоже известно), что Антиохийская Патриархия имеет межцерковное общение с антихалдонцами, то есть с монофизитами. Но ведь те упорствуют в своей ереси! А значит, те, кто примет общение с ними, сами перестают быть православными. Я думаю, надо соблюдать единство православных между собой, а это возможно только в том случае, если мы все поработаем в защиту чистоты Православной веры, которая является основой единства всех Православных Церквей.

Очень странно, что многие православные смотрят на экуменическое движение как на выражение какой-то межхристианской любви, но в то же время у них большая ненависть к тем православным, кто не разделяет их мнение. Но как можно неправославных любить, а православных - ненавидеть?! Для единства Православия надо соблюдать чистоту Православной веры и христианскую любовь. А к неправославным нужно относиться так: свидетельствовать им свою веру и стараться

свернуть их ко Христу, к преданию Святой Церкви.

- Владыка, Русская Православная Церковь испытывает большие трудности в связи с прозелитической деятельностью, которую проводят на ее канонической территории не только различные протестантские проповедники, но и прежде всего Католическая церковь. Есть ли такая проблема в Сербии, ведь вы ближе географически находитесь к Ватикану - центру католицизма?

- Кажется, сегодня эта проблема существует повсюду между православными. В Сербии есть много таких сектантов, которые приходят и пользуются тем простым положением нашего народа, и многие принимают их учение. Но католики сейчас не делают этого в Сербии прямо, они настаивают на экуменизме. Это делается для того, чтобы ослабить православное сознание, и это является большой опасностью. И, к сожалению, многие православные помогают этому своим экуменическим настроением.

- Владыка, в нашей Церкви мы переживаем проблемы, связанные с раскольничьей деятельностью ряда приходов, которые активно занимаются экуменической деятельностью и вносят различные настроения в нашу жизнь. Есть ли единство внутри Сербской Церкви или тоже существуют люди, которые смущают церковное общество?

- Сегодня в Сербской Церкви полное единство есть, но есть несколько партий в Черногории, которые хотят создания Черногорской независимой церкви и пользуются какими-то людьми для этого, которые лишены священнического сана. И это, я думаю, тоже попытки разбить единство Православной Церкви, но они обречены, по моему мнению, на провал.

- Владыка, вы впервые в России. Каковы ваши впечатления от нынешнего визита в Россию?

- Я могу сказать, что чувствую себя как дома, потому что я приехал к православным русским братьям. Я побывал в Лавре преподобного Сергия на празднике преподобного, и там почувствовал в полной мере такое торжество, которое является для меня укреплением в моей последующей жизни в епархии.

Желаю всем читателям газеты «Радонеж», чтобы они всегда держались православной веры и православной Церкви и не колебались ни вправо, ни влево. Держитесь того, что нам оставил Господь наш Иисус Христос, святые Отца и предание Православной Церкви. Если будем этого держаться, надемся на духовное обновление и русского, и сербского народов. А когда мы объединимся и укрепимся духовно, то, думаю, все проблемы, которые мы сегодня испытываем, - мы победим.

P.S.

В заключение редакция лишь может выразить надежду, что позиция нашей Церкви будет полностью совпадать с позицией Сербской Православной Церкви.

За разъяснениями мы обратились к епископу Рашко-Призренскому Артемию, одному из инициаторов выхода Сербской Православной Церкви из ВСЦ

- Владыка, мы все пострадали сербскому народу, когда шла война в Югославии. Как Церковь относилась к той войне?

- Конфликт в Югославии, который произошел пять-шесть лет тому назад, конечно, большая трагедия для всех народов, которые там живут. Православная Церковь никогда не поддерживала войны как таковые, но всегда старалась спасать людей согласно заповедям Евангелия. Конечно, Церковь не благословляла этого конфликта, но страдала от него, потому что Церковь - это клир и народ одновременно. Сражались ведь дети Церкви!

- Владыка, расскажите, пожалуйста, о внутреннем положении Церкви. Как складываются ее отношения с властью и с политическими партиями? В России очень часто Церковь становится предметом борьбы различных партий - партии пытаются церковную символику и церковные знамена перетянуть на свою сторону.

- Церковь всегда должна быть вне и выше всех

партий политических, потому что Церковь объединяет весь народ православный, а партии - лишь людей какой-то узкой цели. Если партия - это уже не целое, а Церковь занимается целым народом. Потому-то Церковь никогда и не была за ту или другую партию и не служила им. Но, конечно, каждая политическая партия хочет пользоваться влиянием Церкви на массы, на народ. И часто бывают манипуляции Церковью. Это, конечно, больше всего относится к официальной партии, которая держит всю власть в Сербии и Югославии - раньше это была коммунистическая партия, теперь - социалистическая. Это то же самое, только смена имени. Состояние Церкви в Сербии сегодня отличается от прежнего, стало немножко лучше, но официально ничего не изменилось. Те же законы, которые приняты со времен Второй мировой войны против Церкви, существуют до сих пор: ни один закон еще властью не отменен. Это потому, что во власти сейчас те же самые люди, что и раньше были.

Они только изменили свое название, но цель их та же - остаться во власти, продолжать эту коммунистическую идеологию, и они не хотят положительного отношения к Церкви.

- А изменилось ли отношение к Церкви в самом сербском обществе?

- Официальная статистика скажет: у народа есть движение к Церкви, многие были не крещены и теперь принимают крещение, венчаются, исповедуются, причащаются... Но интеллигенция и официальная часть общества, кажется, пока еще не изменили своего отношения.

- В России сейчас буквально гонение на Церковь со стороны СМИ: все крупные средства массовой информации и газеты стараются разыскать пятна на ризах Церкви: от личных пороков священнослужителей до общецерковных грехов. Есть ли такая же кампания по дискредитации Церкви в Сербии?

- Не могу сказать, что в Сербии то же самое существует: СМИ критикуют действия Церкви, но гонениями это назвать нельзя.

- Владыка, в каком состоянии сейчас находится у вас церковная жизнь и какие проблемы вы могли бы обозначить как главные?

- Прежде всего это наследие прежнего коммунистического периода, но, слава Богу, можно сказать, что Сербская Церковь теперь выполняет свою миссию и свой долг по отношению к сербскому народу. У нас опять есть семинарии, есть богословский факультет. Эти училища заполнены учащимися, семинаристами - и, значит, молодежь возвращается к вере и Церкви. И то же самое можно сказать об издательской деятельности в Церкви: сейчас издаются журналы, занимающиеся просвещением верующих.

- Нашу Церковь сейчас очень заботят отношения

со Всемирным Советом Церквей и экуменическое движение. Многие православные считают, что это остаток коммунистического прошлого, когда Церковь была вынуждена заниматься экуменизмом и что присутствие Церкви в экуменическом движении - это не совсем верно.

- Сербская Церковь - последняя из поместных Церквей, которая стала членом ВСЦ, и это произошло в 1965 году. Все вошедшие ранее вошли туда, конечно, под влиянием разных событий и государственной власти. Но я всегда чувствовал, что ВСЦ - не место для Православной Церкви, потому что экуменическое движение подразумевает наличие множества церквей, а Церковь может быть только одна. Мы исповедуем, что веруем в Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь. Христос создавал не церкви, но только одну Церковь, так как она есть Тело Христово, а Сам Господь - Глава Церкви. Значит, православное догматическое исповедание свидетельствует нам, что Церковь может быть только одна. И мы веруем, что это Единая Святая Православная Церковь. Она, естественно, разделена на Поместные Православные Церкви, но это не нарушает ее догматического единства.

Когда я стал епископом, то три года тому назад подал прошение Священному Синоду, что нам необходимо выйти из ВСЦ и покинуть эту экуменическую организацию. Но Собор уже прошел, и поэтому этот вопрос не обсуждался сразу.

Прошло два года, и в мае этого года вопрос обсуждался: **Сербская Церковь приняла решение выйти из ВСЦ.** Это решение положительное, но она не сделала этого сразу, потому что мы решили, что Поместным Церквам необходимо дать время ознакомиться с этим решением нашего Собора,

Михаил ПЕРШИН

ДЕТСКАЯ ВЕРА: ПРАВО НА ПРАВОСЛАВИЕ

Что думают старшеклассники «о религиозной политике в России»

Предыстория («жажда очевидна...»)

«Мама, вон там - Бог!» - радостно кричит четырехлетний Ванюша, указывая на портрет... Патриарха Алексия I.

В книжной лавке Татианинского храма Московского Университета малышу посчастливилось найти главное - то, что всю его жизнь искало его сердце. С еще большим вниманием он вглядывался потом в икону Спасителя, но, кажется, так до конца и не поверил объяснениям взрослых, что тот благолепный старец с седой бородой - всего лишь почивший Предстоятель Русской Церкви, а не Творец мира.

Этому Ванюше повезло: его берут в храм. И он уже начинает различать слугу (священника) и Того, Кому он служит (Бога), образ (церковь) и прообразуемое (Царствие Небесное).

Но вот ребенок, выросший в атмосфере безбожия. Современник революции, Митрополит Вениамин (Федченков) приводит рассказ одной бабушки про «внучка Алешеньку»:

- Дочь-то моя вышла замуж за комиссара. Он не велел даже упоминать о Боге. А у меня на груди крест висел, Алешенька-то и увидал.

- Бабушка! Это что такое у тебя?

- Часы, - говорю, - милый мой!

Он послушал: не тикают. Не поверил.

А все же в колокол-то по праздникам звонили. Уж не знаю откуда, но все же он узнал о Боге. И один раз говорит мне:

- Бабуся! Принеси меня в церковь; я один раз, только один раз посмотрю на Боженьку - и больше не буду».

Ребенку свойственна вера. Дети часто видят ангелов - гораздо чаще, чем рассказывают об этом взрослым. Чистые сердцем, они как-то особенно ясно «зрят» и Самого Бога, откликаются на благодатную радость церковных таинств. Примеры - в той же книге митр. Вениамина.

В конце VI века писал св. Григорий Двоеслов: «Как род человеческий предан многим, бесчисленным порокам, то Небесный Иерусалим, я думаю, большею частью наполнен малыми детьми и младенцами». В начале XX века в России даже детская вера - так раздражающая ныне некоторых родителей и психологов, - «кому-то черный глаз слепила»... Поэтому были «приняты меры». Поэтому вместо Движения православных скаутов, которое патронировал Император и членом которого был Цесаревич, появились отряды «ЮКов» (юных коммунистов, позднее - пионеров). Поэтому всячески разорялась семья - Домашняя Церковь. Поэтому после октябрьского переворота «в области заключения и расторжения браков открылась невиданная ни в одной стране мира свобода, «дарованная» правительственными актами. Женились и разводились по несколько раз в год. Так, в Петербурге в 1920 г. на 10 000 заключенных браков коэффициент разводов до-

стиг 92,2 (для сравнения Париж 33,3; Вена 18,1), причем 22% из них продолжались менее 2 месяцев. Одним из результатов такой половой вольности явилось громадное распространение венерических заболеваний и сифилиса - 5% новорожденных в те годы были наследственными сифилитиками, 30% населения были заражены...».

А вот иное свидетельство об этом же времени: «Вопросы религиозные, вопросы веры и жизни положительно висят в воздухе; всякая беседа, всякая лекция, где только упоминается имя «Бог», привлекает массы... Жажда очевидна, искание несомненно, запросы громадные...» (прот. Н.К. Чуков. Речь на официальном открытии Петроградского Богословского Института в пятницу на Пасхальной неделе 16/3 апреля 1920 года). Через несколько лет

стиг монографию член-корреспондента РАО В.С. Собкина «Старшеклассник в мире политики».

Так что же думают старшеклассники «о религиозной политике в России»?

1. Религиозные ориентации учащихся по опросам 1991 и 1996 годов.

«Православное христианство»: 47,7% и 54,4%

«Католическое христианство»: 1,5% и 1,4%

«Буддизм»: 1,5% и 0,9%

«Иудаизм»: 0,9% и 0,8%

«Мусульманство»: 1,4% и 2,1%

«Другая религия»: 1,3% и 1,7%

«Я не исповедую никакой религии»: 21,1% и 14,1%

«Я атеист»: 4,9% и 6,5%

«Я не могу ответить на этот вопрос»: 21,0% и 15,1%.

При общей стабильности показателей обращает на себя внимание «увеличение на семь процентов старшеклассников, которые считают

мифом о «религии безграмотных бабушек» Православие становится религией элит, а заявления ряда высших лиц о том, что Православие якобы является одним из препятствий на пути России к процветанию, не соответствуют действительности. Предприимчивость вполне совместима с православной верой.

Конфликтует с верой (не с какой-либо конкретной, а с религиозностью вообще, как таковой), пожалуй, лишь советская высшая школа: количество верующих детей из семей, где мать имеет ученую степень, в два раза меньше, чем из семей, где мать получила только общее среднее образование. Обязательные при защите диссертаций экзамены по «диамату» (диалектическому материализму) не прошли бесследно и для детей кандидатов и докторов. Однако доля школьников, не исповедующих никакой религии, неожиданно падает, если ученую степень имеет отец. Одна из возможных интерпретаций: в религиозности ребенок отстает от высокообразованного, но неверующего отца. Не исключено и то, что мужчины критичнее относились к «диамату».

2. Религия и достоинство человека

Со времен Льва Толстого средства массовой информации в России активно навязывают общественному сознанию миф о православном «мракобесии». Так как же влияет Православие на правосознание детей? И как влияет на него неверие? Для сторонников отделения Православия от России - теперь уже во имя идеалов гуманизма и плюрализма (!) - выводы парадоксальны, скорее, даже обескураживающие: среди атеистов «выше, чем среди православных, доля тех, кто считает недопустимым нарушения военнослужащим приказа командования (соответственно: 34,3% и 25,2%). Выше среди них и доля тех, кто считает, что для подавления преступности возможно применение любых средств (55,2% и 49,1%). Иными словами, православные старшеклассники более ориентированы на соблюдение прав человека» (с. 150).

Исследования опровергают и еще один миф российской прессы - об агрессивном отношении верующих к иному религиозному выбору: «среди верующих толерантное отношение к другим религиям выше, чем среди неверующих». Так, среди православных считают, что все религии имеют право на существование 76,3% (для сравнения среди католиков - 91,3%, среди буддистов - 73,3%, среди мусульман - 73,5%). В то же время, среди атеистов - 57,1%, среди тех, кто не исповедует никакой религии - 65%. В основном это происходит за счет того, что здесь высок процент просто безразличных к религии вообще (соответственно 33,3% и 25,2%)» (с. 150).

Оказывается, нетерпимость свойственна не вере, а неверию. Почему? Уважать советским и постсоветским

все, кто участвовал в создании Института, были либо расстреляны, как новомученик митр. Петроградский Вениамин (Казанский), либо надолго «изолированы», как прот. Николай Чуков (будущий митр. Петроградский Григорий), либо высланы, как плеяда русских философов (Л.П. Карсавин и др.). Тогдашние «новые русские» - большевики - вырвали Церкви язык, когда в народе жажда Евангелия была нестерпимой...

Но и после семидесяти лет богоборчества дети в России по-прежнему алчут Бога Евангелия. Не без сексуальных забав, на обще-школьной пропаганде которых пытаются заработать себе на хлеб с «клубничкой» новые русские педагоги и медики, вроде озабоченного «сексом в России» «ученого» И.С. Кона, но без Христа теряет смысл жизнь для каждого пятого «религиозного» ребенка, более трети школьников считают необходимым «религиозное воспитание» в школе.

Об этом говорит статистика. В 1997 году Центр социологии Российской Академии Образования выпус-

себя православными и, соответственно, уменьшение доли школьников, не исповедующих никакой религии» (с. 148 - 149). Это означает, что в России именно Православная Церковь интересна и желанна детям. И дети должны иметь возможность войти в мир собственной веры: в школе необходимы факультативные программы, знакомящие их с миром Православия. Кстати, в отношении других дисциплин подобные новации - не нонсенс: с 1 сентября 1997 г. вместо урезанной химии и отмененной биологии все старшеклассники Первопрестольной обязаны зубрить введенные Комитетом образования Москвы «Экологию», «Москвоведение» и «Экономику» (газета «Ведомости - Москва», №32)... А может быть, позволить большинству учащихся узнать и о вере и Церкви России?

Опросы по возрастной социодинамике говорят о том, что «с возрастом заметно увеличивается доля школьников, считающих себя православными, преимущественно в высокообразованном слое» (с. 149). Вопреки советским и постсоветским

НОВОСТИ

ПРАЗДНОВАНИЕ ДЕСЯТИЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ РОССИЙСКОГО ДЕТСКОГО ФОНДА

МОСКВА. Российский детский фонд торжественно отметил свое первое десятилетие. В своем выступлении основатель и руководитель детского фонда Альберт Лиханов сказал, «сегодня мы отмечаем одновременно радостный и печальный юбилей, радостный потому, что фонду удалось выжить, а печальный - мы не смогли за эти 10 лет помочь всем нуждающимся детям».

Далее он сообщил, что за прошедшее десятилетие положение детей резко ухудшилось. Сегодня в России насчитывается более 542 тысяч детей-сирот, и ежегодно эта цифра увеличивается на 100 тысяч. Если подобная тенденция будет продолжаться, то, по словам Лиханова, через 1-1,5 года число детей-сирот будет равно количеству сирот в 1945 году.

В канун десятилетнего юбилея Российский детский фонд совместно с Патриархом Московским и всея Руси Алексием II учредил специальный Орден Благоверного царевича Димитрия «За дела милосердия», отмечая заслуги тех, кто пронесит через всю свою жизнь верность идеалам защиты детства. Сегодня Альберт Лиханов от имени Патриарха наградил 20 такими орденами тех, кто посвятил свою жизнь обездоленным детям.

КЛИНТОН ВО ВТОРОЙ РАЗ НАЛОЖИЛ ВЕТО НА ЗАКОНОПРОЕКТ О ЗАПРЕЩЕНИИ «АБОРТОВ ЧЕРЕЗ ЧАСТИЧНЫЕ РОДЫ»

ВАШИНГТОН. Президент США Билл Клинтон выполнил свое обещание, наложив вето на второй, доработанный вариант законопроекта о запрещении так называемых «абортов через частичные роды». Эта «медицинская» процедура, совершаемая для прерывания беременности на поздних сроках, вызывает резкий протест не только религиозных деятелей, но и большинства американских врачей, считающих ее самым настоящим детоубийством. Во время такого аборта тело нерожденного младенца - за исключением головы - вытягивается за ноги из матки, после чего из его черепа шприцем высасывается головной мозг; в результате этого череп трескается и все тело беспрепятственно извлекается наружу.

Хотя сторонники «абортов через частичные роды» утверждают, что младенец погибает еще до начала самой процедуры от воздействия обезболивающих средств, некоторые медицинские работники, присутствовавшие при этих абортах и ставшие затем их решительными противниками, свидетельствуют о том, что ко времени извлечения из материнской матки младенцы были еще живы.

Абсолютное большинство американских парламентариев уже дважды проголосовали за запрещение этой жестокой процедуры. Но президент Клинтон дважды наложил на законопроект вето (в первый раз в 1996 г.), мотивируя это тем, что документ не содержит достаточной «заботы о здоровье матери». Попытки преодолеть первое вето президента провалились в связи с тем, что при голосовании в сенате противникам поздних абортов не хватило двух-трех голосов.

В настоящее время конгрессмены обсуждают возможность преодоления повторного вето, однако, по всей видимости, эта процедура будет поставлена на повестку дня не ранее чем в следующем году.

ВЕРХОВНЫЙ СУД США ОДОБРИЛ ЗАКОН ШТАТА ОРЕГОН О ДОПУСТИМОСТИ ЭВТАНАЗИИ

ВАШИНГТОН. 14 октября Верховный суд США дал «зеленый свет» закону штата Орегон о допустимости эвтаназии, отклонив иск, податели которого пытались оспорить гуманность такого закона. В своем решении, вынесенном без каких-либо комментариев, высший орган судебной власти отклонил иск двух врачей и одной смертельно больной пациентки. Истцы утверждали, что люди, подверженные неизлечимым болезням, часто бывают подвержены острой депрессии и именно поэтому хотят расстаться с жизнью.

В настоящее время орегонские защитники права на жизнь начали кампанию по проведению повторного голосования.

(Продолжение на стр. 10.)

НОВОСТИ

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ БЕЛОРУССИИ
ОЗАБОЧЕНА РОСТОМ АБОРТОВ

МИНСК. Создать экспертный совет из представителей образования, медицины, культуры, духовенства республики для того, чтобы оценивать видеопродукцию, литературу и периодику с точки зрения нравственности, призвали участники научно-практического семинара «Медицинский аборт—духовно-нравственная проблема современности», который прошел 16 октября в Минске по благословению Митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего Экзарха всея Беларуси Филарета.

В семинаре участвовали представители православного духовенства и паствы, местных властей, министерства образования и министерства социальной защиты, а также Белорусского союза женщин, благотворительного фонда «Маці Божая Фацімская» и других общественных организаций.

«Поводом нашего собрания явилась глубокая озабоченность и тревога в связи с разразившемся демографическим кризисом, — заявили участники в принятом коммюнике.—Сегодня любого здравомыслящего человека не может не волновать тот факт, что начиная с 1993 года в нашей республике начался процесс вымирания — смертность превалирует над рождаемостью, и в настоящее время Республика Беларусь занимает 3-е место в мире по количеству абортов после Румынии и России».

Собравшиеся считают целесообразным законодательное запрещение распространения порнографической эротической печатной аудио-, видео- и кинопродукции, а также запрещения рекламы противозачаточных средств.

Кроме того, участники семинара обратились в министерство образования с просьбой предусмотреть в соответствующих учебных программах школ, ПТУ, вузов разделы, «рассказывающие о вреде аборта, о том, что аборт является преднамеренным убийством, смертным грехом, о важности сохранения целомудрия и недопустимости сексуальных отношений до и вне законного брака». Врачи, духовенство, общественные деятели Белоруссии выразили надежду, что их предложения «найдут отклик и всестороннюю поддержку руководства и общественности страны и помогут сформировать у белорусского народа правильное представление об аборте как о страшном зле и смертном грехе».

В ЧЕЧНЕ ПОХИЩЕНЫ
СОТРУДНИКИ МЕЖЦЕРКОВНОЙ
ГУМАНИТАРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ГРОЗНЫЙ. В Чечне взяты в заложники сотрудники международной гуманитарной организации «Церкви в совместном действии» - граждане Венгрии Габор Дунайски и Иштван Олах.

В ночь с 22 на 23 октября приблизительно 20 неизвестных, часть которых была в военной форме, ворвались в охраняемый офис организации в Грозном и увели в неизвестном направлении двух ее сотрудников. При этом были похищены оргтехника и наличные деньги, предназначенные для гуманитарной помощи Чечне. О произошедшем стало известно от коллеги похищенных Агнеш Хидвеги, которой удалось связаться с местным представительством ОБСЕ.

Организация «Церкви в совместном действии» вместе с Русской Православной Церковью участвует в международной гуманитарной программе на Северном Кавказе, которая осуществляется по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и ориентирована на помощь беженцам и пострадавшим в вооруженном конфликте мирному населению.

Месяц назад на границе Ингушетии были захвачены в заложники и насильственно увезены в сторону Чечни два сотрудника Международного православного благотворительного объединения - граждане России Дмитрий Пеньковский и Дмитрий Петров. Судьба их до сих пор остается неизвестной.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ТРОИЦКОЙ
ЦЕРКВИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. Постоянная комиссия Законодательного Собрания Санкт-Петербурга по образованию и культуре рассмотрела и одобрила предложение члена Общества охраны памятников Ю.Шутого о восстановлении Троицкой церкви, которая была первым в городе православным храмом.

Троицкая церковь была построена в начале XVIII века неподалеку от дома Петра I (примерно на территории Троицкой площади). Так как здание было деревянным, оно просуществовало недолго - в 1743 году его уже разобрали. Впоследствии на этом месте строились другие церкви, но и они к сегодняшнему дню не уцелели.

Ю.Шутый выступил с предложением восстановить именно первоначальный вид храма - из дерева.

(Окончание.
Начало на стр. 9.)

инаковерующего я могу, лишь сам имея хоть какой-то опыт веры, опыт молитвы. Вера глазами воинствующего атеиста - не более чем заблуждение, вредный предрассудок. Напротив, имеющий веру увидит в вере другого - религиозное движение сердца.

Я полагаю, что если бы вопрос был поставлен более корректно - не о праве существования всех вообще религий, а о всех, пребывающих в которых **не завершается** криминальным или смертельным исходом (как в АУМ Синрикё), то среди опрошенных верующих процент «терпимых» был бы еще выше. При составлении вопросов не учитывалось, что для большинства верующих «духовность» и «религиозность» еще не синонимы «святости». Ведь и христиане, и мусульмане знают, что помимо Бога Творца и Его Ангелов существуют «духовные» бесы.

Существуют и религиозные пути к явной одержимости - тоталитарные секты, права которых с точки зрения традиционных конфессий, должны быть ограничены.

3. Религия и российская государственность

Какой бы хотели видеть школьники роль религии в российской государственности? Их взаимоотношение «вообще не интересует» каждого четвертого старшеклассника (24,8%). Примерно столько же (23,0%) считают, что «для развития российской государственности необходимо, чтобы православие стало официальной государственной религией». Наконец, половина (51,2%) полагают, что «российское государство должно быть светским...» (с. 151).

Существенное влияние оказывает политическая ориентация: «среди сторонников монархической формы правления заметно выше доля школьников, считающих необходимым, чтобы Православие стало официальной государственной религией, чем среди сторонников президентской республики или парламентской республики (соответственно: 31,6%, 23,2%, 21,7%). Те, кто считает, что властные полномочия должны быть сосредоточены в руках сильного центра, также чаще полагают необходимым признание Православия в качестве официальной религии по сравнению с теми, кто за разделение полномочий между центром и местными органами или за передачу всей полноты власти местным органам (соответственно: 28,8%, 21,0%, 19,7%)» (с. 150 - 151).

Иначе говоря, даже с прагматической точки зрения для власти имело бы смысл содействовать религиозному и прежде всего - православному - просвещению в РФ. Не в целях преобразования разоренной России в Русь Святую. Нет, просто ради стабильности в многонациональном и многоконфессиональном государстве, поскольку именно православная молодежь поддерживает саму идею сильного центра и целостности России. Итак, социальная проекция религиозного выбора говорит о том, что «государственников» больше среди православных.

Феномен подростковой религиозности в традициях иудаизма и Православия

В другой работе - «Сравнительный анализ ценностных ориентаций русских и еврейских школьников» (по результатам социологических исследований РАО совместно с Московским Еврейским Университетом в 1994 г.) - В.С. Собкин показывает, как феномен подростковой религиозности преломляется в традициях иудаизма и Православия. (Сб. «Ценностно-нормативные ориентации старшеклассника. Труды по социологии образования» т. III, вып. IV, М., 1995 г.). Что здесь обращает на себя внимание?

1. Вера как решение сердца есть выбор детства (а отнюдь не рассудочной зрелости, как полагают протестанты): «Число считающих себя верующими на всем возрастном этапе от 13 до 18 лет остается одним и тем же. Это позволяет сделать вывод о том, что реально религиозное самоопределение школьников обеих национальностей происходит раньше - до подросткового возраста» (с. 18).

2. Религиозные установки «формируются именно в семье, и здесь складывается осознание себя как религиозного человека, формируется тип и стиль религиозного поведения» (с. 21). В семье закладывается нравственный и духовный фундамент личности.

3. Православие и иудаизм как религиозные пути - пути разные и не в одну и ту же сторону ребенка ведут. «Следует отметить, - пишет исследователь, - что иудаисты менее толерантны в своем отношении к другим религиям по сравнению с православными школьниками. Среди них гораздо больше тех, кто негативно относится к другим религиям...» (с. 20). «Каждый пятый из них (20,8%) не признает другие религии (среди православных таких 9,2%), каждый четвертый (25%) готов отстаивать и бороться за свою веру (среди православных - 9,8%). [...] Человек, исповедующий другую религию, среди подростков-иудеев воспринимается как «чуждый человек», среди православных таких 9,8%» (с. 20).

«Характерным отличием подростков-иудеев от православных является их большая ориентация в религии на поиск ответов на вопросы бытия [35,4% иудаистов и 19,8% православных]» (с. 21).

Иными словами, христианство - сверхнационально и не столько открывает запреты, сколько то, что Бог есть **Любовь**, «нас ради и нашего ради спасения» (Николаев Цареградский Символ Веры) распятая на Кресте. Отсюда - заповедь любви ко всем, и ближним, и дальним. Не исключено, впрочем, что воцерковленных православных школьников попросту значительно меньше, чем практикующих иудеев. Но в любом случае Церковь учит различать вероучение, которое вполне может быть «чуждым», и человека, который, несмотря на все свои грехи и заблуждения, - **ближний**. Иудаизм же занимает гораздо более жесткую - «законническую» - позицию.

В связи с этим отметим серьезный недостаток исследования: автор отождествляет национальность с религиозным выбором. Но ведь далеко не всякий православный - русский (вер-

но и обратное), и далеко не всякий еврей - иудаист (среди евреев немало христиан, в том числе, православных). Методологически корректнее ориентироваться на новозаветное «нет различия между Иудеями и Еллиномами, потому что один Господь у всех» (Рим. 10, 12; т. ж. см. Иоил. 2, 32), чем, например, на распространяемые иудейскими фундаменталистами листовки-заявления о том, что «евреи-за-Иисуса» не получат справки от синагоги и не смогут выехать в Израиль.

Наконец, Православие - более «экзистенциальная», более личностная религия, нежели иудаизм: «для каждого русского [религиозного] школьника (19,8%) религия - это жизненная необходимость. У евреев подобной взгляда на религию придерживается 12,0%» (с. 19).

4. В остальных же позициях «поражает достаточно высокое сходство мнений русских и еврейских школьников. Например, считают необходимым религиозное воспитание 38,5% русских и 34,7% евреев. Придерживается противоположного мнения соответственно 27,6% и 31,0% [...]». «Рассматривают религию как обращение к высшему судье 23,5% русских и 24,5% евреев» (с. 19). Считают религию «источником морально-нравственного воспитания» 35,0% русских и 52,1% еврейских религиозных школьников.

Мы видим здесь, что детская религиозность не есть особенность нации, но является антропологической константой: ребенку свойственно верить. В детстве человек не столько homo sapiens (человек разумный), сколько homo religiosus (человек религиозный). Психологи утверждают, что в детстве человек живет в мифе. Что ж, действительно, ребенку свойственно мифологическое (религиозное) сознание. Но это означает, что ему нужна именно религиозная «пища». И она должна быть качественной и добротной, чтобы детская душа не «отравилась», не исковеркалась в зеркале духовных подмен.

Иначе...

В противном случае, предоставленные самим себе, дети начинают заниматься религиозным мифотворчеством. Вспомните страшные истории про злых черных и зеленых человечков... Невоцерковленные дети рассказывают их совершенно серьезно и столь же серьезно боятся этих «злых и зеленых». Дети знают и о бесах, ведь Зло не делает поправки на возраст.

Мой опыт преподавателя и катехизатора позволяет утверждать, что через подростковые оккультизм и сатанизм прошло немало молодежи. Обостренный интерес к духовным явлениям, помноженный на жуткое атеистическое духовное голодание, многих побуждал обращаться за помощью к неведомым духовным силам, особенно к тем из них, которые наверняка «подсобят» в не очень-то нравственных, даже по советским меркам, делах. «Сатана, помоги мне», - с этого часто начинают подростки свою сознательную религиозную жизнь. В конечном счете, те, кто не сумел разобрататься в собственной душе и в «отзывчивых» ду-

хах, приходят в «церковь» сатаны. Поскольку «заповеди» сатанизма - отнюдь не заповеди любви, но насилья, а посвящение в каждую степень «война сатаны» происходит только через убийство (человека или теплокровного животного), то свое «духовное» образование они обычно завершают «на зоне». Так вот, чтобы не становиться заложниками религиозного выбора собственных детей, нужно еще от младенчества прививать их к Церкви Христовой. Иначе...

Иначе - верх возьмут теллматы, буддисты, спириты, препараты, фрейдисты, неврологи, психопаты.

Кайф, состояние эйфории, диктовать нам будет свои законы.

Наркоманы прицепят себе погоны.

Шприц повесят вместо иконы

Спасителя и Святой Марии.

(Иосиф Бродский. Речь о пролитом молоке.)

«Неужели и к нам зайдет Господь?!..»

О том, какой становится жизнь ребенка, которому посчастливилось сызмальства пребывать в Церкви, пишет, всматриваясь в очень детские книги Ивана Шмелева, Иван Ильин. Шмелев, пишет он, «показывает нам православную Русь из сердечной глубины верующего ребенка».

Что же воспринимает эта детская душа?

Прежде всего - некое **обновление**. «Новое все теперь, другое». «Душа начнется». «Другое все - такое необыкновенное, святое». И будет теперь другое, совсем другое, и навсегда». Открывается жизнь по-новому, обнаруживается новый мир, полный Божественной значительности, святости, всеобщности. Все, что соприкасается с Божественным, с богослужением, с молитвой, - все испытывается как **освященное**. И малютке самому «хочется стать святым, наворачиваются даже слезы». Все освящается через молитву: и дом, и двор, и животные, и яблоки, и самый воздух. Во всем раскрывается **чистота и тайна**. По-новому сияет «двор обмоленный», и «всюду стелются пяты молитвы, - только не слышно их». И ото всего этого исчезает страшность жизни: «Мне теперь ничего не страшно... потому что везде Христос»; «и все во мне связуется с Христом... и все это «для Него»... Исчезает страшное и начинается **радость**: «Радостное до слез бьется в моей душе», и душа поет первую песню озаренности и прощенности, благодарности и любви. «Благословение... и каждый должен **обрадовать** кого-то, а то праздник не в праздник будет», - и вот летят Божьи птички на летящую свободу. И лошадь, старую Кривую, тоже надо «снежком порадовать»; а людей согрешивших - простить, недовольных примирить, трудящихся обласкать, наградить. Ласка любви льется отовсюду на детскую душу; и ответной любовью и лаской отвечает детская душа. Сквозь золотой луч сердца - весь мир видится праздничным, радостным и золотым. Как же не радоваться, когда идет Сам «Господь, во Святой Троице, по всей земле»... Неужели «и

к нам» зайдет Господь?!.. «Молчи, этого никто не может знать!» Пройдет Он по земле и благословит - «и будет лето благоприятное»...».

В заключение - некоторые практические выводы:

1. Более половины опрошенных детей считают себя православными, и их численность неизменно растет. Небольшой рост численности отмечен среди детей-мусульман. Количество приверженцев остальных религий не превышает 2% и либо остается неизменным,

либо падает. *Старшеклассники выбирают Православие.*

2. Это означает, что школьные секс-«программы» Министерства образования и РАПС (так называемой «Российской Ассоциации Планирования Семьи») есть насилие над совестью более чем двух третей школьников (против превращения школ в публичные дома высказались все вышеуказанные религии), а также их верующих родителей. Против и многие из «внерелигиозных», но «нормальных» подростков и взрослых. *Всем этим людям Минобразования от-*

казывает в доверии.

3. Несмотря на то, что более чем каждый второй школьник - православный, современные школьные программы не позволяют ему получить подробную и адекватную информацию о Православии. В этой ситуации родителям *необходимо добиваться от школьной администрации введения факультативов по религиоведению и по основам Православия*; преподавателей этих дисциплин уже несколько лет готовят Российский Православный Университет св. Иоанна Богослова и Свято-Тихоновский Богословский

Институт.

4. Не о нас ли, не о нашем ли бездействии негодует Господь? Ведь «приносили к Нему детей, чтобы Он прикоснулся к ним; ученики же не допускали приносящих. Увидев то, Иисус вознегодовал и сказал им: пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им; ибо таковы есть Царствие Божие. Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия как дитя, тот не войдет в него. И, обняв их, возложил руки на них и благословил их» (Мк. 10, 13 - 16).

ИНФОРМАЦИЯ

«Доброе дело» -

программа помощи одиноким и малоимущим

православным москвичам,

учрежденная Членом

московской ассоциации

риэлторов холдинговой фирмой

«Любой выбор недвижимости» ЛВН

(Лицензия 00089),

при поддержке православного

общества «Радонеж»

предлагает одиноким

и малоимущим москвичам

пожизненное содержание

В виде:

ежемесячного содержания в размере

от 5 минимальных

окладов (от 500 тыс. рублей),

включая

оплату коммунальных платежей,

медицинского и бытового

обслуживания, иных услуг

за право наследования

и переуступки жилплощади.

Общество «Радонеж»

со своей стороны гарантирует

юридическую поддержку,

духовное окормление, обеспечивает

бесплатную подписку на газету

«Радонеж», а для ежедневного приема

программ радио «Радонеж»

каждому клиенту дарит

радиоприемник.

Звонить по тел.: 242-97-35, 242-85-51

ЭТУ ШКОЛУ ОСВЯЩАТЬ НЕЛЬЗЯ. ПОЧЕМУ?

Причина - введение в программу, начиная с первого класса, курса «Уроки здоровья». Заметим, название не должно вводить в заблуждение - это маскировка. На деле этот курс расшатывает естественные понятия о нравственности, разрушает целомудрие наших детей.

Школа перед лицом навязываемой обществу «сексуальной революции», вместо того чтобы твердо отстаивать принципы традиционной для русского народа нравственности, открывает свои двери для широкого сексуального «просвещения». Цель выставляется на первый взгляд благовидная, а при ближайшем рассмотрении абсурдная: чтобы избавить бесконтрольного «просвещения» детьми, уже вкусивших яда разврата, своих более целомудренных одноклассников, роль «просветителя» берет на себя учитель.

Постыдность такого просвещения очевидна и самим учителям. Иначе чем объяснить отказ директора школы ознакомиться с содержанием учебника православного священника, который ужаснулся, увидев рабочую тетрадь по этому предмету. Впрочем, в разговоре директор признала, что своему ребенку те картинки, которые открывают пособие, она бы не показала.

Остановить программу? Что вы! За нее уплачено три миллиона рублей!

Первое занятие курса «Уроки здоровья», которое уже прошел у первоклассников, целенаправленно разрушает в семилетнем ребенке естественное чувство стыда: учитель демонстрирует изображение обнаженных мальчика и девочки, одновременно рассеивая все мифы о капусте и аистах, обращает внимание на различие в их половых органах и объясняет связь с деторождением. Запрет на зрение чужой наготы снят учителем, а это грех Хама, проклятие за который ложится на детей. Они не смогут узнать подлинной любви, вступить в законное супружество, потому что сегодня их толкнули в сторону «безопасного секса» и скотского «партнерства».

Такой урок нанес нашим детям глубокую душевную рану. Эта рана еще может быть вылечена учителями, которые признают, что школа совершила ошибку, предмет будет отменен, учебник отвергнут. Необходимо посвятить немало времени, чтобы утвердить в детских умах незыблемую ценность чистоты и целомудрия, в защите права наших детей на стыд. Задача школы - в противостоянии «сексуальной революции». Необходима индивидуальная работа с «трудными» детьми, а не развращение всех подобными программами. Та область взаимоотношений между мужчиной и женщиной, которую пытаются затронуть авторы курса, дана человеку по естеству, раскрывается в законном супружестве и не нуждается в «просветителях».

В противном случае сами родители должны добиваться отмены преподавания этого курса и наказания развратителей. На языке Уголовного кодекса такое «просвещение» называется **развратными действиями**, то есть содержит состав преступления в соответствии со ст. 135 УК РФ, подпункт «развратные действия интеллектуального характера».

Родители! Давая письменное согласие на проведение этих уроков, вы разделяете ответственность за совершенное преступление вместе с учителями и составителями программы.

Вы не знали содержимого курса? Теперь знаете. Подавайте на развратителей в суд.

Вы согласны на развращение ваших детей? Не сомневайтесь, суд Божий достигнет вас.

Сказано: «Кто разорит храм Божий, того покарает Бог, ибо храм Божий свят, а этот храм - вы» (Новый Завет, 1-е послание к Коринфянам, гл. 3, ст. 17).

Сотое правило VI Вселенского Собора **предает анафеме всех причастных к уничтожению стыда**. Если вы не оградите от уроков подобного «просвещения» своих детей, на вас ложится отлучение от Церкви. Бездействие в данном случае - преступление. Защитите ваших собственных детей.

Владимир САХАРОВ

АМЕРИКАНЦЫ УЗАКОНИЛИ ДЕВСТВЕННОСТЬ И ЦЕЛОМУДРИЕ

В то время как мы по-младенчески обезьянничаем и не критически перенимаем у американцев всякие гадости планирования семьи, сами жители Нового Света, кажется, начинают понимать, что защита молодежи от болезней, передающихся половым путем и от подростковой беременности, состоит не в пропаганде «безопасного секса», а в государственной поддержке семьи и брака, в укреплении в общественном сознании таких ценностей, как целомудрие и девственность.

22 августа 1996 г. Президент Клинтон подписал закон «Акт упорядочивания личной ответственности и дееспособности 1996 г.» (Публичный закон 104-193). Это утверждение больше известно как «Социальная реформа». Это попытка обратиться к проблеме, которые развивались с началом различных социальных программ в 60-х гг.

Одну из основных тревог составило растущее число родителей-одиночек, вступающих и находящихся на социальном обеспечении. Многие стали даже казаться, что система социального обеспечения заставляла и подталкивала людей к созданию

еще большего числа семей вне брака. Нынешняя реформа - это попытка поддержать нуждающихся в социальном обеспечении временно, до тех пор, пока они сами не смогут себя прокормить.

Многие люди свидетельствовали о разрушительном воздействии системы социального обеспечения, прежде чем Комитет социальной защиты занялся развитием данной реформы. д-р Маккензи, президент медицинского института сексуального здоровья, свидетельствовал о влиянии системы социального обеспечения на беременность вне брака и болезни, передаваемые половым путем. Обе проблемы особенно актуальны среди тех, кто находится на социальном обеспечении.

Результатом этой работы явилось то, что законопроект стал Законом. Он начинается со следующего - конгресс постановил:

1) Брак является основой процветающего общества.

2) Брак является необходимым институтом успешного общества, в котором пропагандируются интересы детей.

3) Пропаганда ответственного отцовства и материнства является основой ус-

пешного воспитания и развития детей.

Сам закон размещается на 250 страницах и связан с очень большим массивом вопросов. В конце закона в разделе 912, очень мощном по своей силе, Конгрессу дается право выделять 50 млн. дол. каждый год в течение пяти лет для образования воздержания. Штаты могут использовать эти фонды и для образования воздержания, и для «наблюдения, консультирования и обследования взрослых с целью пропаганды воздержания от сексуальной активности, сосредоточиваясь на тех группах, которые по большей вероятности могут родить детей вне брака».

Ранее журнал «Sexual Health Update» (осень 1996 г.) освещал некоторые проблемы, связанные с трактовкой термина «воздержание» сторонниками «более безопасного секса». Для того чтобы избежать злоупотребления фондами ради пропаганды воздержания от секса вне брака, социальная реформа определяет «образование воздержания» достаточно четко:

Термин «образование воздержания» значит образова-

тельные или мотивационные программы, которые:

а) ставят перед собой исключительную цель обучения социальным, психологическим и физиологическим преимуществам, достигаемым с помощью воздержания от сексуальной активности;

б) обучают воздержанию от сексуальной активности вне брака как ожидаемому эталону для школьников всех возрастов;

в) учат тому, что воздержание от сексуальной активности является единственным способом избежать внебрачной беременности, болезней, передаваемых половым путем, и других проблем со здоровьем;

г) учат тому, что зрелые, преданные и моногамные отношения в рамках брака - эталон человеческой сексуальной жизни;

д) учат тому, что сексуальная активность вне брака скорее всего приводит к психологическим и физическим расстройствам;

е) учат тому, что рождение детей вне брака скорее всего приводит к вредным последствиям для ребенка, его родителей и общества;

ж) обучают тому, как отказываться от вовлечения в

сексуальные отношения, и потому, что злоупотребление алкоголем и наркотиками повышает риск вовлечения в сексуальные отношения;

з) учат важности достижения зрелости личности до вступления в сексуальные отношения.

В ответ на закрытую недавно статистику подростковой беременности и опираясь на данный раздел Социальной Реформы, Президент Клинтон подчеркнул: «Каждый из вас должен помочь нам распространить самое важное послание: беременеть и воспитывать ребенка вне брака, не будучи готовым взять на себя ответственность родителя, неприемлемое поведение» (New York Times, 5 января 1997 г.).

Определение образования воздержания в законе ясно исключает преподавание программ «более безопасного секса», которые не смогут получить поддержку фонда ни разу в течение 5 лет. В результате некоторые сторонники «более безопасного секса» пытаются обойти этот закон. Согласно недавнему опубликованной статье в USA Today (25 февраля) они делают это таким образом: публично характеризуя про-

граммы воздержания как неэффективные, а программы «более безопасного секса» как высокоэффективные (заявление, неподтвержденное исследованиями), «пытаюсь заставить бюрократов Вашингтона смягчить требования образования воздержания, разрабатывая учебные пособия, которые будут приняты руководством штата, чтобы получить фонды».

Так комитет по половому воспитанию и информации США (КПВИ) срочно направил своих учредителей в Бюро материнского и детского здоровья в Вашингтоне для регистрации своего неприятия этих инструкций. Они также наняли адвокатов для влияния на членов конгресса, чтобы те не подавали заявки на фонды, когда инструкции будут окончательно приняты.

Приняв данный закон, Конгресс сделал нечто очень хорошее для американской молодежи. Сейчас защита молодых людей от трагических последствий болезней, передающихся половым путем, и внебрачной беременности зависит от того, присоединится ли к усилиям Конгресса американская общественность.

НОВОСТИ

ПЯТЬ ОСНОВНЫХ ПРИЧИН НЕВЕРИЯ

ВАТИКАН. В Ватикане прошел Международный конгресс по катехизису, в котором приняли участие более 300 католиков - специалистов по религиозному образованию. Конгресс был приурочен к выходу новых изданий «Катехизиса Католической Церкви» и «Общего руководства по катехизису».

Многие участники конгресса отмечали, что катехизация может эффективно осуществляться лишь с учетом конкретных условий социальной жизни в каждой стране. Религиозное образование должно явить синтез вероучительных истин и повседневного жизненного опыта, считают католические катехизаторы. Участники конгресса коснулись и тех препятствий, которые, по их мнению, стоят на пути религиозного образования. В заключительном документе конгресса таких препятствий названо пять:

- секуляризм;
- влияние сект движения «Нью-эйдж»;
- распространение субъективного отношения к вере, сочетающегося с незнанием ее основ;
- религиозный и культурный плюрализм, являющийся «вызовом уникальности христианского благовестия»;
- нищета, насилие и нарушения прав человека.

НОВАЯ КОНСТИТУЦИЯ В ПОЛЬШЕ УЧИТЫВАЕТ ТРЕБОВАНИЯ ЦЕРКВИ

ВАРШАВА. В Польше вступила в действие новая Конституция страны, утвержденная в ходе общенационального референдума в мае сего года.

Составители учли в новом Основном Законе целый ряд требований Католической Церкви. В ней фигурирует «право на защиту государства каждой человеческой жизни», перекликающееся с действующим здесь по требованию Церкви запретом на аборт.

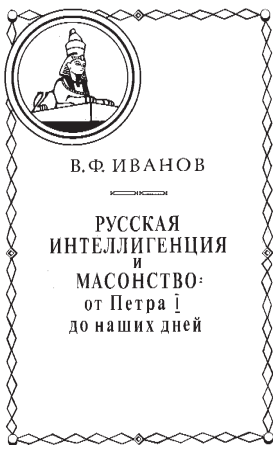
В. Ф. ИВАНОВ РУССКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МАСОНСТВО: ОТ ПЕТРА I ДО НАШИХ ДНЕЙ

Книга крупнейшего русского исследователя масонства Василия Федоровича Иванова — это книга «борьбы и гнева». Она охватывает весь исторический период деятельности масонской организации в России.

Исследуя идейное и политическое влияние масонства на русское общество, В.Ф. Иванов на огромном историческом материале показывает разрушительную деятельность в России этого тайного ордена.

Нигде в Европе общество не последовало за этим течением с той безусловной верой, как это сделала русская интеллигенция: «История русской интеллигенции за 200 последних лет стала историей масонства».

Изданная в Харбине в 1934 году тиражом в несколько сотен экземпляров, книга никогда более не переиздавалась и стала библиографической редкостью.

Заявки принимаются по адресу:
121918, Москва, Арбат, 20
Редакция журнала «Москва».
Тел.: (095) 291-83-91, 291-71-10. Факс: (095) 2910732.
Приглашаем к сотрудничеству оптовых книготорговцев.

Диакон Михаил НЕМНОВ

К ВОПРОСУ ОБ ЭКУМЕНИЗМЕ И АНТИЭКУМЕНИЗМЕ

Известно, что богословие в экуменизме - далеко не главное. Как сказала одна пожилая женщина после просмотра известного греческого видеофильма об экуменизме (ее больше всего поразила сцена «экуменической литургии» на Ванкуверской ассамблее ВСЦ 1983 года) - «великая ошибка считать это религиозией и спорить с этим, как с религией». Однако экуменизм состоит не только из подобных сцен, определенное богословие ему все же присуще, и богословская полемика с экуменизмом должна быть адекватной.

Экуменизм вносит неопределенность в вопрос о границах Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Документы вроде так называемой Баламандской унии или шамбезийских «согласованных заявлений» подразумевают, что к Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви принадлежат римо- и греко-католики, а также «Древние Восточные Православные», по экуменической терминологии, или монофизитские, по традиционной терминологии, Церкви. Помимо этого среди «православных экуменистов» нередко раздаются голоса, призывающие, хотя бы и в расплывчатых выражениях, считать членами Вселенской Церкви протестантов.

У православного сознания это вызывает естественный протест, и нередко он выливается в отрицание вообще какой бы то ни было церковности всех без исключения инославных религиозных обществ. У сторонников такого пути особой популярностью пользуется работа архимандрита Илариона (Троицкого) «Единство Церкви и всемирная конференция христианства» - письмо Роберту Гардинеру, одному из организаторов этой конференции, написанное в январе 1917 года. Нередко приходится слышать, что архимандрит Иларион (Троицкий), мол, ответил на все вопросы и говорить здесь больше не о чем. Это далеко не так, и мы попытаемся показать это, внимательно рассмотрим упомянутую работу.

В начале письма архимандрит Иларион, как это ни странно, признает «совершенно справедливыми» два утверждения, на которых основывают свои рассуждения его оппоненты, в том числе Гардинер: «В существенном или главном все христианские исповедания совпадают друг с другом» и «различия христианских вероисповеданий, даже догматические, несущественны и преувеличены».

Признание, отметим, более чем удивительное. Какой-то непонятный и совершенно неуместный в вопросе о единстве Церкви догматический индифферентизм. Что же тогда означают догматические определения Вселенских Соборов и их анафематствования? Они тоже преувеличены и несущественны? Таково, во

всяком случае, прямое следствие из этих двух утверждений.

Из сказанного делается вывод, что догматические различия не имеют существенного значения в вопросе о единстве и границах Церкви: «Христианская Церковь не есть философская или богословская школа, принадлежность к которой вполне обуславливается признанием ее теоретических основоположений... В Церкви ее членам предоставляется широкая свобода богословских мнений, и разнообразие богословских мнений не нарушает единства Церкви... До каких границ должно простирается догматическое единство с Церковью? С чем необходимо должно соглашаться и какое разномыслие влечет за собой отделение от Церкви? Как на это ответить? И кто настолько авторитетен, чтобы его решение было твердо?»

Очевидно, подразумевается, что ответить на это невозможно и никто настолько не авторитетен, чтобы его решение могло быть обязательным для всех. Однако далее автор цитируемого письма, маломалу входя в противоречие со сказанным прежде, обращается к чисто догматическим рассуждениям, упоминает разномыслия, которые необходимо влекут за собой отделение от Церкви, и по мере необходимости находит авторитеты с «твердыми» решениями, в существовании которых несколькими строками выше он так сильно сомневался.

Вот, например, приведенная им цитата из св. Афанасия Великого: «Еретики (ариане) в опасности утратить уже самую полноту таинства, разумю Крещение... Ариане преподают Крещение не во Отца и Сына, но в Творца и тварь, в Создателя и в произведение. Кто отъемлет что-либо от Троицы, тот ничего не приемлет... потому что таинство совершается во имя Троицы»

«Все эти догматические рассуждения святителя Афанасия совершенно бесспорны, и его взгляд на сущность арианства вполне отражает общее убеждение Церкви IV и последующих веков», - пишет в заключение о. Иларион, думая тем самым показать, что если ариан при приеме в Церковь все же не крестили, то это никак не было связано с признанием действительности их Крещения.

Однако его рассуждения имеют здесь сразу несколько уязвимых мест. Прежде всего, очевидно, что св. Афанасий рассматривает вопрос об арианском Крещении исключительно на почве «еретико-догматической», которой о. Иларион старается придавать как можно меньшее значение. Действительность Крещения св. Афанасий ставит в зависимость от веры в Св. Троицу и исходя из того, что ариане ложно именуют Отца и ложно Сына,

считая его на деле не Сыном, но творением, он отвергает арианское Крещение как недействительное.

Догматическая часть здесь бесспорна, и она действительно отражает общее убеждение Церкви IV и последующих веков (но не архимандрита Илариона), а вот непризнание арианского Крещения - как раз спорно и является частным мнением великого святителя.

В соответствии с постановлениями Вселенских Соборов ариан почему-то все же не перекрещивали. Более того, Церковь IV и последующих веков была убеждена в святости равноапостольного императора Константина Великого, а он, как известно, был крещен на смертном одре убежденным арианом, епископом Евсевием Никомидийским, и если бы арианское Крещение было недействительным, его почитание в лике святых следовало бы признать незаконным.

Другой пример: о. Иларион цитирует Послание Восточных Патриархов 1848 года, видимо, чтобы убедительнее доказать, что латиняне составляют нецерковное общество: «Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь возвещает соборно, что сие нововведенное мнение, будто Дух Святой исходит от Отца и Сына, есть сущая ересь, и последователи его, кто бы они ни были, - еретики; составляющиеся из них общества суть общества еретические, и всякое духовное и богослужбное общение с ними православных чад Соборной Церкви — незаконно».

Патриархи, замечает о. Иларион, говорят об обращении отпадших Церквей к телу Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Так оно и есть, но нетрудно заметить, что и здесь рассуждения ведутся прежде всего на почве догматической. По ходу дела выясняется, что можно все-таки опровергнуть, какие богословские мнения в Православии допустимы, а какие - нет.

К сожалению, общая мысль Послания приведенной цитатой передается недостаточно полно, и она также не вполне совпадает с рассуждениями архимандрита Илариона. Речь в нем идет об «отпадших Церквях», а не о внецерковных обществах. Вернее, если даже мы назовем их «внецерковными обществами», имея в виду, что они находятся вне Единой Кафолической Церкви, то во всяком случае тот смысл, который вкладывает в эти слова архимандрит Иларион - «общества, потерявшие всякую церковность» - оказывается далеко не точным.

В Послании действительно подчеркивается, что разделение имело губительные последствия для Церкви Запада: «Приснопамятные Отцы наши, видя, как свисше истинный хитон Спасителя нашего раздирается руками нечестивыми, движи-

мые любовью отеческою и братскою, оплакивали гибель такого множества христиан, но вместе употребляли много ревности и усилий, чтобы, спасая православное учение Святой, Соборной Церкви, соединить опять, сколько возможно, разделенное, и, подобно искусным врачам, общими силами старались исцелить член страждущий, только бы тело Христово не раздробилось на части, только бы не были пограны уставы Божественных и святых соборов...»

Постановка вопроса для архимандрита Илариона совершенно немыслимая: его рассуждения не допускают возможности считать Западную Церковь после 1054 года «страждущим членом». Однако следовало или признать Послание неудовлетворительным, неправильным по существу, или же отнестись к его содержанию более внимательно.

Здесь возникает другой вопрос: что означает такое отпадение? По о. Илариону, оно обязательно влечет за собой прекращение совершения Таинств, даже Крещения, причем вне зависимости от того, чем это отпадение вызвано. Но не об этом говорит нам предание Церкви...

Церковные правила (Лаод. 7, I; Всел. 19; II Всел. 7; VI Всел. 95 и др.) разделяют неправославные исповедания на три категории, каждой из которых предписывается свой чин приема в общение с Церковью. В соответствии с ними крестить полагалось, например, последователей Маркиона, Евномия, Савеллия и др. - тех, кто не просто искажал, но фактически ниспровергал учение о Св. Троице. В свою очередь, аркан, македониян, аполлинаристов и др., искажавших догмат о Троице или о воплощении Христовом, но не отрицавших то и другое - после анафематствования ими ересей и расколоучителей, от которых они обращались, полагалось принимать через Миропомазание. Священство некоторых из этих религиозных обществ отвергалось, у других - призывалось. Наконец, несториан и монофизитов, у которых искажена только христология, согласно 95-му правилу Трулльского собора, принимали только через Покаяние с сохранением Священства.

О. Иларион настаивает на том, что эта практика никак не связана с признанием действительности Таинства у инославных. Учение о том, что Таинства могут быть действительны вне Единой Церкви, относится к наследию средневековой католической схоластики. По его мнению вне Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви или, что то же, Церкви Вселенской, они не могут быть благодатными, и чин приема через Покаяние или Миропомазание восполняет

благодать всех прочих Таинств, правильных по форме, но бессодержательных по существу.

«Если бы церковная практика, - пишет о. Иларион, - неразрывно была связана с положениями догматическими (здесь уместно вспомнить слова В. Лосского о том, что святые каноны являются приложением догматов Церкви, ее богооткровенного предания ко всем областям ее практической жизни. - М.Н.), если бы принятие еретика или раскольника без Крещения означало действительность совершенных вне Церкви Таинств, если действительность Таинств зависит от веры и догматического учения еретика (о чем, например, пишет св. Афанасий в приведенной самим же о. Иларионом цитате. - М.Н.), то Церковь должна была бы совершенно точно определить, какое заблуждение делает еретиком (и здесь снова как бы аннулируются деяния Вселенских Соборов вместе с цитированным выше Посланием Восточных Патриархов 1848 года. - М.Н.), отрывает от Церкви и делает недействительными Таинства». По мнению о. Илариона, «такого определения нет, и из церковной практики нельзя вывести никакой общей руководящей мысли».

Однако такую мысль на самом деле вывести довольно несложно, и это неоднократно делалось без всякой связи со средневековой схоластикой. Если понимать правила в прямом смысле, то есть что принятие в Церковь без Крещения означает признание Крещения, совершенного ранее, равно как и принятие духовенства в сущем сане означает признание действительности данных хиротоний, «общая руководящая мысль» предельно проста: действительность Крещения обусловлена верой в Св. Троицу и совершением таинства в три погружения (в соответствии с апостольскими правилами 49 и 50), а действительность Священства, кроме того, наличием в данном религиозном обществе непрерывного преемства иерархического служения от апостолов. Такова общая мысль, хотя в каждом конкретном случае принимаются в расчет и некоторые другие соображения. Например, в зависимости от более или менее агрессивного отношения данного религиозного общества к католической Церкви, практика становилась более строгой или, наоборот, смягчалась.

Римо-католики, о которых в письме к Гардинеру говорится больше всего, определялись к тому или иному чину, за редкими исключениями, в соответствии с той же общей мыслью: там, где filioque рассматривалось как грубая тринитарная ересь, их перекрещивали, равно как и в тех случаях, когда обливание при Крещении не признавалось тождественным погружению. В остальных случаях они принимались чаще всего или через Миропомазание, или только через Покаяние, причем там и здесь - с сохранением Священства. И нетрудно заме-

тить, что именно при более или менее «немирных обстоятельствах церковной жизни» чаще всего и допускалось перекрещивание латинян, как бы оно ни обосновывалось...

Впрочем, св. Афанасий и Послание Восточных Патриархов 1848 года цитируются о. Иларионом лишь тогда, когда они говорят о еретичестве тех же ариан или римо-католиков. Подлинным основанием служит для него богословие св. Киприана Карфагенского. Архим. Иларион часто и помногу цитирует как его самого, так и близких ему по времени и убеждениям святителей, находившихся или под его сильным влиянием, или под влиянием одних и тех же традиций - Дионисия Александрийского, Фирмилиана, и др. Св. Киприан некафолическое Крещение отвергал, но допускал во имя мира и согласия между епископами принятие в Церковь без перекрещивания, если такова была местная традиция.

Однако здесь о. Иларион как-то упускает из виду, что во времена св. Киприана свобода и разнообразие богословских мнений были значительно шире, чем по наступлении эпохи Вселенских Соборов, когда на многие вопросы были даны окончательные ответы. Например, в споре св. Киприана со св. Стефаном по поводу приема кающихся мнение и той, и другой стороны было принято с некоторыми поправками. С IV века между кающимися делаются различия, о которых говорилось выше. О. Иларион пытается истолковать эту практику в том смысле, что учение св. Киприана выражало и выражает догматическое учение всей Церкви и что будто бы разнообразная практика была введена лишь по снисхождению, для церковной пользы.

Вот, например, вывод, который он делает из 1-го правила св. Василия Великого: «Кто и каким бы образом ни отступал от Церкви - в ересь, в раскол, в самочинное сборище, он теряет причастие благодати Божией. Поэтому никаких благодатных действий совершаемые вне Церкви Таинства не имеют. Только ради пользы церковной, ради облегчения присоединения к Церкви можно не повторять над обращающимися обряда Крещения, если он правильно совершен вне Церкви. Не потому что этот обряд был уже благодатным Таинством, а в надежде, что благодатный дар получен будет в самом единении с телом Церкви».

Однако, желая доказать, что всякое совершаемое вне Церкви Крещение св. Василий считает безблагодатным, о. Иларион снова допускает очевидные неточности.

Так, у св. Василия читаем: «От начала бывшим отцам угодно было Крещение еретиков совсем отменить; Крещение раскольников, яко еще не чуждых Церкви, примати; а находящихся в самочинных сборищах исправляти приличным покаянием и обращением, и паки присоединяти к Церкви».

«Пепузиане же суть явно еретики...» И здесь св. Василий пишет, что они возвели хулу на Св. Духа, отождествив Его с личностью Монтана и Прискиллы, и поспе-

повинны осуждению как за то, что боготворят человек, так и за то, что оскорбляют Духа; поскольку они крестят во Отца, и Сына, и в Монтана и Прискиллу, признавать их Крещение несообразно, «ибо не суть крещены крестившиеся в то, что нам не предано». «Посему, хотя великий Дионисий и не приметил сего, но нам не должно соблюдать подражания неправильному, ибо нечестность сама собою явна и ясна для всех, имеющих хоть несколько рассуждения».

Но здесь-то и обнаруживается расхождение св. Василия с о. Иларионом. По св. Василию, монтанисты «не суть крещены», их Крещение «не имеет ничего в свое защищение», то есть явно недействительно. Но отсюда вопрос о том, действительно их Крещение или нет, для св. Василия, в отличие от о. Илариона, вполне законен.

«Кафары же суть из числа раскольников. Однако угодно было древним, как-то Киприану и нашему Фирмилиану, единому определению подчинить всех сих». И дальше св. Василий, как и понимает это место архимандрит Иларион, формулирует мнение святителя Киприана: «Ибо хотя начало отступления произошло чрез раскол... но отторженные, сделавшись мирянами, не имели власти ни крестить, ни рукополагати, и могли преподавать другим благодать Св. Духа, от которой сами отпали. Почему приходящих от них к Церкви, яко крещеных мирянами, древние (то есть св. Киприан и Фирмилиан. - М.Н.) повелевали вновь очищать истинным церковным Крещением».

Однако совершенно напрасно о. Иларион именуется это место «догматической частью» правила. Св. Василий именно передает мнение Киприана и Фирмилиана, и хотя он этих рассуждений действительно «ни одним словом не опровергает и не оспаривает», это вовсе не означает, что они получают тем самым «каноническое достоинство и непререкаемый авторитет» вместе с правилом, в котором изложены: это точка зрения Киприана и Фирмилиана, которую св. Василий излагает наравне с мнением «от начала бывших отцов», повелевших «Крещение раскольников... приимати», допуская между тем как ту, так и другую практику.

В этом допущении о. Иларион и видит несомненное подтверждение того, что св. Василий считает всякое Крещение, совершаемое вне Кафолической Церкви, безблагодатным. Иначе бы, по мнению о. Илариона, он не должен был бы на это соглашаться, ибо Крещение едино, и повторять его нельзя. Ту же мысль он высказывает и в конце своего письма Гардинеру, касаясь событий смутного времени: «Что же делал святитель Ермоген, Патриарх Московский, принявший от латинян мученическую кончину, когда требовал Крещения от королевича Владислава? Неужели он, вопреки 10-му члену Символа веры, требовал второго Крещения? Если перекрещивание латинян было вторым Крещением, то не подлежат ли сотны православных иерархов извержению по 47-му апо-

стольскому правилу: «Епископ или пресвитер, аще по истине имеющего Крещение вновь окрестит или аще от нечестивых оскверненно не окрестит, да будет извержен, яко посмеивающийся Кресту и смерти Господней и не различающий священников от лжесвященников»? Нет, я не могу дерзнуть помыслить, будто Поместные Церкви, Греческая и Русская, в течение веков посмеивались кресту и смерти Господней...»

И здесь о. Иларион наносит собственным рассуждениям, пожалуй, наиболее сокрушительный удар. Требуя соблюдения 47-го апостольского правила во всей строгости без всяких исключений, он ставит в более чем сомнительное положение тех, кто допускал принятие в Церковь некрещеных, по его мнению, лиц без повторного Крещения: прежде всего, самого себя, а также Вальсамона, св. Марка Ефесского, св. Киприана Карфагенского, св. Василия Великого, отцов Вселенских Соборов, изложивших правила о приеме инославных в соответствии с тремя упомянутыми категориями, а также тех, кто этим правилам следовал...

Нужно отметить, что письмо Гардинеру написано из самых высоких побуждений. Последний, как видно из приведенных о. Иларионом его слов, считал, что «если Русская Церковь воздерживается от перекрещивания и переподствления латинян, то мы должны заключить, что... Русская Церковь официально признает действительность некоторых христианских Церквей, отделившихся от Православия»

Здесь уместно было бы ответить, что выражение «действительность Церкви» совершенно чуждо как древней Церкви, так и Церкви эпохи Вселенских Соборов. Есть Кафолическая - Вселенская Церковь, и есть отделившиеся от нее общества, еретические и раскольничьи. Буквальное значение слова Кафолическая (слав. Соборная) - всеобъемлющая, всеобщая, обладающая свойствами цельности и полноты. И Православная Вселенская Церковь в санкционированных ее соборным разумом канонах свидетельствует, что ни к еретическим, ни к раскольничьим обществам, ни даже к «самочинным сборищам» термин «Кафолическая Церковь» неприменим, каким бы именем они сами себя ни именовали. Из этого не следует, что вне Православной Церкви «было все потеряно в христианском мире, чтобы все Церкви, называющиеся христианскими, в действительности являлись бы только трупами, пораженными гангреной». Например, св. Филарет Московский называет такие Церкви не «ложными», но «нечисто истинными», примешивающими к Богооткровенной истине ложные и вредные мнения человеческие. Св. Феофан Затворник сравнивает Католическую Церковь с гноящимся легким, но не с трупом. Св. Иоанн Кронштадтский рассуждает о Теле Христовом в католическом причастии как о разделенном со Святою Кровию. Но то, что упомянутые Отцы не признают все инославные обозначения «труп-

ми», не противоречит их общей негативной оценке западного христианства, равно как и Отцы Трулльского Собора, постановившие принимать в общение монофизитов только через покаяние, отнюдь не считали их принадлежащими к Кафолической Церкви и не считали возможным евхаристическое общение с ними...

Обо всем этом можно было бы и не говорить, если бы идеи, выдвигаемые Гардинером, не были живы и сейчас, если бы они не имели немалое число сторонников и внутри Православной Церкви, и если бы возражения против них не строились, как это нередко бывает, на тех же основаниях, что и у архимандрита Илариона (Троицкого). К сожалению, сегодня, когда, как это видно хотя бы из вышеупомянутых соглашений, платформа для соединения несоединимого практически разобрана, такого рода возражения едва ли отвечают реальным нуждам нашей Церкви...

Автор этих строк вовсе не стремился как-то уничтожить доброе имя архимандрита - впоследствии архиепископа Илариона (Троицкого). Выдающийся церковный деятель, верный сподвижник святителя Тихона, ревност-

ный и неутомимый борец с обновленческим расколом, добрый пастырь, положивший душу за паству, - вся его жизнь, равно как и смерть, являет собой удивительный пример глубокой верности Христу и его Церкви. Даже рассматривая выше работа, несмотря на ряд содержащихся в ней неточностей и ошибок, вызывает восхищение искренностью и убежденностью автора (чего часто так не хватает литературе по сравнительному богословию), его стремлением защитить истину единства Церкви. В нашей Церкви немало людей почитают архиепископа Илариона как святого; уже существуют его иконописные изображения, и, возможно, он будет в скором времени официально причислен к лику святых. Единственное, что следовало бы иметь в виду в этом случае: святость новомученика не означает безошибочности его богословских суждений. И не хотелось бы, чтобы его ошибки вновь повторялись в полемике с экуменизмом: в Священном Предании нашей Церкви для нее есть более надежные основания. Жаль только, что это сокровище нередко остается невостребованным...

НОВОСТИ

НЕПРИЯТИЕ ЭКУМЕНИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ В ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ ВЫРАЗИЛ ПИКЕТ В АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЕ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. Невеселым получился день тезоименитства митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского Владимира (Котлярова). Перед началом праздничной литургии в честь благоверного князя Владимира Новгородского в Александро-Невской лавре у входа в Свято-Троицкий собор владыку встретили верующие, протестующие против прокумения политики правящего архиерея. Подоспевшие омовцы проверили у верующих паспорта и заставили их убрать плакаты. Собравшиеся покинули лавру, владыка вошел в храм и возгласил богослужение.

Напряженное внутреннее положение в Санкт-Петербургской епархии выходит за пределы церковной ограды. Беспокоество многих вызывает сослужения и совместные причащения в некоторых храмах города и области православных и инославных священнослужителей. Полоса отчуждения между архипастырем и некоторой частью паствы обозначилась в начале нынешнего года после проповеди митрополита в Свято-Иоанновском монастыре. С амвона прозвучал призыв отказаться от старого юлианского стиля. Была поставлена под сомнение традиция совершения таинства покаяния перед причащением. Народ, присутствовавший на богослужении, сопровождал проповедь неодобрительным гулом. «Глубокой болью», по словам Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, отзывалось происшедшее и в его сердце. Выказывания митрополита Предстоятель назвал ошибочными, вносящими в паству «смущение и раздор».

Как заявили корреспонденту ИТАР-ТАСС организаторы пикета, они будут добиваться, чтобы митрополит Владимир покинул петербургскую кафедру.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. Санкт-Петербургская Академия истории науки и техники учреждена в городе на Неве. Выступая на церемонии презентации, вице-президент Академии, ректор Морского технического университета - ведущей высшей школы данного профиля - профессор Дмитрий Ростовцев подчеркнул: «Ключевая задача новой Академии видится в интеграции усилий представителей крупных исследовательских и производственных коллективов в деле развития истории науки и техники, объединении для этого интеллектуального потенциала гуманитарных, естественных и технических наук».

С 23 по 26 октября вновь созданная Академия организовала в Петербурге международный конгресс, посвященный социальным доктринам основных религиозных конфессий.

НОВОСТИ

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ПРАВОСЛАВНЫЙ БОГОСЛОВСКИЙ
ЖУРНАЛ

АЛЬФА И ОМЕГА

№ 2 (13)
Москва, 1997

«Альфа и Омега» (ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России), рег. № 012307 в Министерстве печати и информации РФ.

Издается по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Выходит с 1994 г. Журнал ориентирован на широкий круг читателей, на всех, кто читает Библию, кому важен смысл Откровения, кто, обратившись к истории Церкви, хочет понять историю человечества. Журнал «Альфа и Омега» - уникальное издание, не имеющее аналогов в России и за рубежом, это солидный толстый журнал объемом около 400 с. Периодичность издания - 3 раза в год. Стоимость каждого номера - 18 000 руб.

С первого полугодия 1998 года журнал будет распространяться по подписке. Подписку можно оформить в любом почтовом отделении, в каталоге Роспечати подписной индекс 47100.

Журнал содержит следующие постоянные рубрики:

Библеистика - исследования Библии (текстологические, богословские и культурологические аспекты, Библия и наука), новые комментированные переводы Евангелия и псалмов, проблемы новых переводов Священного Писания на русский язык и языки народов России.

Патристика и святоотеческая экзегетика - впервые публикующиеся на русском языке и вновь переведенные творения отцов Церкви, работы современных исследователей о жизни и трудах святых отцов, новые переводы экзегетических трудов отцов Церкви и современные исследования по экзегетическому наследию святых отцов.

Церковь в истории - работы по истории Церкви и ее современному состоянию в России и в разных частях света, материалы о жизни православных иерархов, общин, миссий, работы о христианизации разных стран и крещении народов.

Агиология - впервые переведенные или вновь составленные жития, агиологические исследования современных авторов.

Апологетика - современные апологетические труды, проповеди иерархов Православной Церкви.

Культура и искусство Церкви - работы по изобразительному и словесному искусству Церкви, по христианской педагогике.

Поэзия - русская и переводная духовная поэзия.

Материалы и сообщения - хроники международных конференций и семинаров, материалы о сектантстве в России, материалы к учебным курсам по истории Церкви, справочные материалы, тест-вопросы и многое другое.

В журнале опубликованы творения свт. Григория Паламы, бл. Августина, бл. Иеронима Стридонского, бл. Исихия, прп. Симеона Нового Богослова, прп. Иоанна Дамаскина, Оригена.

В журнале публикуются работы митрополита Антония Сурожского, архиепископа Василия (Кривошеина), протопрезвитера Иоанна Мейендорфа, протопрезвитера Александра Шмемана, архимандрита Льва (Жилле), архимандрита Макария (Веретенникова), схиархимандрита Игнатия (Лебедева), отцов Георгия Флоровского, Сергея Четверикова, Глеба Каледы, Михаила Дронова, Иоанна Потапова, Максима Козлова, диакона Андрея Кураева, а также В. Лосского, Г. Федотова, А. Карташева, Т. Миллера, Ю. Малкова, А. Дворкина, В. Шохина, А. Доброхотова, А. Сидорова, Оливье Клемана и других авторов.

ПЕТЬ, ЧТОБЫ УКРАШАТЬ
БОГОСЛУЖЕНИЕ

Этой публикацией мы знакомим читателя, любящего церковное искусство, с явлением неординарным и неожиданным: живую традицию русского церковного пения, почти потерянную в России и сбереженную в среде русской эмиграции, представляет Николай Михайлович ОСОРГИН, регент Сергиевского подворья при Православном Свято-Сергиевском Богословском институте в Париже, профессор Литургики. Многие сегодняшние клирошане и не знают, каким живительным источником были для их старших современников записи хора под управлением Н.М.Осоргина, расхоронившиеся в те молчаливые времена по рукам, переписанные и слушанные тысячи раз. Они открывали недоступные тогда сокровища русской церковной музыки, заражали своей неподдельностью и простотой, подвигали молодых верующих музыкантов к подражанию, служили эталоном церковно-певческого искусства. До сих пор в некоторых храмах поются произведения из тех двух пластинок, расшифрованные регентами со слуха. Постоянство стиля, одухотворенная выразительность, отточенная дикция, бодрость, мягкость звучания отличают этот ансамбль и притягивают к себе всякое чуткое ухо. В этом году 70-летний регент впервые посетил Москву по приглашению Православного Свято-Тихоновского Богословского института, выступал на ежегодной Богословской конференции с докладами по Литургии, наконец, рассказал о своем хоре и ответил на вопросы преподавателей и студентов Института о церковном пении.

- Я по образованию совсем не музыкант. Родился я в Париже, на Сергиевском подворье, и до сих пор там живу. Православный Свято-Сергиевский Богословский институт существует с 1925 года, вот уже больше 70 лет; большую роль в основании института сыграл мой отец (а все это происходило под общим руководством митрополита Евлогия): он с самого начала преподавал там Церковный устав, занимался пением и богослужением в приходе при Богословском институте.

Я вырос, окруженный русскими студентами: до войны у нас были все русские студенты, так что я привык слышать русскую речь, причем с разными акцентами. То, чему я научился (а учился я только в Институте), я познал на практике, сперва прислуживая в храме, потом перейдя на клирос, управляя хором. Не будучи музыкантом по профессии, к музыке, однако, я оказался очень восприимчив. Я заменил своего отца после его смерти в конце 1950 года, и уже 45 лет (даже немножко больше, потому что я ему часто помогал) я нахожусь на клиросе, за ежедневным богослужением. Благодаря этому выработалась такая «монастырская» техника, заключающаяся в том, что мы поем главным образом без нот. Гласы, мелодии - наизусть: студенты могут все это выучить, бывая ежедневно за богослужением. Конечно, мы иногда вставляем партесные вещи, но все-таки придерживаемся нашего «монастырского» стиля. Скажем, на Рождество Христово мы обычно поем «С нами Бог» знаменного распева в гармонизации А. Кастальского, или Тропарь, или «Дева днесь» - отдельные вещи. Но главным остовом Богослужения - это книжка, текст, и мы поем прямо с листа.

- Расскажите нам, пожалуйста, о вашем хоре. Какова его история в связи с Богословским институтом?

- Что касается истории, она простая. Вначале состав студентов был исключительно славянский, и тогда был большой выбор: были студенты из священных семей, имевшие

какое-то отношение к церкви в детстве, так что из таких студентов было легко собрать хор. Тогда ежедневно на будничных Богослужениях пели два клироса, чему могут свидетельствовать наши богослужебные книги, где карандашом помечено «левый» - «правый», «левый» - «правый». У нас даже была возможность выделять несколько певцов, самых лучших, которые отпоявлялись за границу, то есть в Скандинавские страны или в Швейцарию, в Англию, и там давали концерты в течение месяца, потому что мы нуждались. Так было до войны.

Когда война началась, у нас стало меньше студентов: война началась в сентябре 1939 года, во время каникул, так что многие уже не вернулись, уехав за границу. И сразу стало труднее: теперь не могли петь на два лика, но те, кто остался, сохранили наш стиль. Однако, так как Сергиевское подворье уже приобрело во Франции и даже в окрестных странах большую известность своей литургической жизнью, к нам приезжали, например, на Пасху, на Рождество, бывшие студенты либо бывшие клирошане, те, кто может быть, пел прежде, и они включались в хор. Таким образом, на праздники, на Страстную у нас была возможность восполнить не хватающие ряды и воспроизвести привычное нам пение.

После войны к нам стали поступать студенты из других стран: сербы, финны, англичане, французы - православные, которые имели намерение обучаться в Богословском институте либо принять сан. К слову, нынешний Антиохийский патриарх Игнатий IV учился у нас. В ту эпоху преподавание шло еще на русском языке, и - что меня всегда поражало - они довольно быстро осваивали русский язык и могли слушать лекции по-русски.

Время шло. Когда все больше и больше православных иностранцев поступало, и в конце концов мы были вынуждены перейти на преподавание по-французски, на хоре это отразилось, конечно, тяжело: не было

того выбора, как прежде, и надобно стало обращаться к бывшим певцам или к их поющим детям.

Сегодня у меня хор на месте довольно маленький 7 - 8 человек, но на какой-либо праздник много народу приходит откуда-то со стороны, но они приходят (что для меня важно) не для того, чтобы заработать или потренировать свой голос, но потому, что любят наше Богослужение и приходят именно в храм, а не на какое-то артистическое представление.

- Каков уровень подготовки ваших певцов? Возникают ли на вашем клиросе технические трудности, затмевающие Богослужение?

- У нас - с точки зрения музыканта - очень много недочетов: например, многие наши певцы нот не читают, а выучивают на слух. Но, может быть, это в какой-то степени помогает тому, чтобы пение стало более церковным, потому что люди заставляют себя сделать усилие ради службы.

До войны учились за ежедневным Богослужением утром и вечером, так что не было необходимости спеваться и очень серьезно подготавливаться: все происходило по дороге.

Теперь же у нас немножко другая обстановка: у нас количественно студентов столько же, но среди них есть нерусские, которые даже языка не знают. Поэтому только в той мере, в какой они музыкально одарены, я их принимаю в хор и с ними нужно заниматься.

II
- О работе с хором. Как вы работаете над текстом?

- Я прошу хор проговорить ту или иную фразу, не поя, с четкой и правильной артикуляцией. Потом начинаем петь, и по рассказам певцов в процессе пения незаметно все усваивается. Основная техническая задача - добиться одновременного произнесения слов.

- Ваш хор звучит исключительно слаженно: голосы очень ясные, отчетливые. Какие усилия вы прикладываете для отработки этих качеств?

- Я бываю требователен к дикции, следовательно, к произношению; требую, чтобы не было понижения - это самая трудная проблема в хоре.

Я также требую, чтобы звучание не было каким-то небрежным мычанием, но совершенно ясным: каждая гласная бы звучала «о» как «о», «е» как «е» - и понемножку это вырабатывается. Надо заметить: если ты добьешься от нескольких певцов, чтобы они это делали, то достаточно заставить других, которые этого не делают, внимательно слушать соседа; чуть что - сразу замечание, и тогда все становится на свое место.

- Ваша система обучения очень хорошо приложена к ситуации в России, когда открывается множество храмов и некому в них петь: действительно хорошо, если у регента есть костяк, к которому можно подсое-

динять неумелых певцов.

Какое место, по-вашему, занимает в Богослужении регент, хор? О чем вы забываете на службе?

- Регент должен понимать (очень часто это зависит от него), что не нужно искать каких-то эффектов, концертного исполнения, стараться показать качество хора; ведущей линией является, конечно, Богослужение. И никогда не нужно упускать из виду, что пение только его сопровождает. Как облачение в алтаре украшает, так и пение украшает Богослужение; это должно всегда иметь в виду.

Регенты стоят лицом к хору, что вполне естественно, но у нас на Подворье регент никогда не стоит спиной к алтарю: певцы у меня за спиной; однако здесь должна быть, конечно, привычка и большая спелость.

Регенту очень важно знать церковный устав, знать богослужение и понимать, что он поет. Нужно, чтобы текст был понят самими хористами: с этого нужно начинать, и не всегда этого легко достигнуть.

Некоторые наши регенты, которые пытаются по-настоящему проникнуть в православное богослужебное искусство, считают так: чтобы было молитвенно, нужно все тянуть, петь обязательно медленно, читать медленно, с большими паузами - вот идеал.

Молитвенность достигается совсем не скоростью, или медленностью, или быстротой; молитвенность, я думаю, передается другим способом. Когда исполнители знают, что они делают и чувствуют, это чувствуется и передается слушателям. У нас на Подворье я стремлюсь всегда к тому, чтобы выражать бодрость, ни в коем случае не вялость. Очень большая ответственность на регенте: он выражает свои чувства, а певцы, если они ему доверяют и его знают, идут за ним.

III
- Как вы относитесь к смешению стилей за одним Богослужением, например знаменного и партесного?

- Сам я очень люблю строгое пение, но отдаю себе отчет в том, что: во-первых, все петь знаменным распевом нецелесообразно, так как это страшно удлиняет службу и в конце концов люди не выдерживают; есть и другая сторона: иным регентам обязательно хочется навязать остальным свое представление о том, как и что нужно петь. С таким чувством нельзя подходить: нужно стараться сделать так, как всем будет приятно. Если прихожане не привыкли к знаменному распеву, то надо очень деликатно иногда давать примеры.

Расскажу один случай. Профессор Института Антон Владимирович Карташов очень любил петь, приходил на клирос. Тогда поступил один русский студент, привыкший к «итальянскому» пению, и для него был со-

вершенно неприемлем знаменный распев: «Что это у вас за пастушечье пение? Такое - нельзя, нужно - большое!» Я его отослал на нашего профессора. А профессор недолго думая ответил: «Для баранов такое и нужно». Когда этот студент закончил Институт и, став священником, уехал в провинцию, он меня просил выслать отдельные песнопения знаменного распева, потому что у него прихожане не умеют петь и он хотел бы, чтобы они это пели.

Регент должен быть психологом: осторожно подходить к выбору репертуара и все-таки считаться с привычками. В музыке все связано с тем, как вы ее воспринимаете. То, к чему вы привыкли, может вам передавать то, что другому не передаст, потому что это у вас связано с какими-то воспоминаниями. Я музыку очень люблю, не только церковную, но и классическую; я не отделяю церковную музыку от музыки вообще. Музыка - это язык. Церковная музыка говорит о церковном. Другая музыка говорит о другом.

- Существует мнение, что знаменный распев лучше всего передает текст, и многие исследователи и профессиональные исполнители считают, что знаменный распев нужно возвращать на клирос. Естественно, народ, который в течение столетий вообще был лишен Богослужения, не совсем понимает этот музыкальный язык. Как, по-вашему, определить место знаменного распева на клиросе?

- Во-первых, знаменный распев требует унисонного пения. Затем, мы поем, только чтобы украшать, участвовать в Богослужении, показывать его красоту, его со-

держание, смысл; а когда нужно делать это в форме, которая тебе непривычна, пускай она будет самой высокой, здесь, чувствуется, не обойтись без технических усилий, которые не имеют прямого отношения к Богослужению. Если я и пою иногда в будни много знаменного, все же мне совершенно ясно, что я могу сделать это в свое удовольствие, но я ни в коем случае не имею права доказывать, что это единственное каноническое пение, и поэтому пускай все это терпят. Так можно только людей разогнать.

В связи с тем, что в России была эпоха с тенденцией к западной музыке, некоторые остались воспитаны на пении «оперном», другие - на монастырском. По-моему, не стоит спорить и что-то доказывать друг другу, а просто понемножечку - тем, которые лучше в этом разбираются, - прибавлять подлинного, того, что мы считаем более церковным.

Но должен признаться, что на Пасху, например, я привык слышать «Херувимскую» № 7 Д. Бортиянского и она у меня с детства вошла в Пасхальное Богослужение. Я стараюсь петь ее, потому что знаю, что это многим приятно. В каком смысле приятно? Они за Пасхальным Богослужением, им не режет ухо, они спокойно продолжают радоваться. И если я им на Пасху вдруг запую какую-нибудь знаменную «Херувимскую», это произведет весьма плохое впечатление.

Еще одна сложность - это трактовка: сейчас возможно изучать рукописи, чем занимаются расшифровщики и исследователи. Но в их переложениях на ноты, что петь - понятно, а как петь - нет. Многие идут от пения старобрядцев; некоторые считают, что нужно петь каким-то

особенным образом, и на своих клиросах демонстрируют, как это должно делать.

- Из чего исходите вы, когда берете знаменный распев, на какую традицию Вы опираетесь?

- У нас традиции нету, мы не знакомы со знаменным пением, но мы сами его расшифровываем и поем. Мы стараемся петь его как можно более беспристрастно, не делать каких-либо замедлений, ускорений, pianissimo, fortissimo; стараемся петь очень ритмично, причем немножко замедляя в конце. Это единственное, что мы исполняем в знаменном распеве. Сама фигура мелодии, по моему, настолько богата и разнообразна, что она все остальное сделает, если вы будете исполнять, не вкладывая никаких личных переживаний.

Что касается знаменного распева в гармонизациях, мы очень любим Кастиальского. Тут мы позволяем себе внести немножко больше: иногда замедлить, чтобы показать какой-то важный пассаж, иногда ускорить, иногда стихнуть, - но это делается не с какими-то сентиментальными переживаниями. Просто привыкаешь к мелодии и к тексту и чувствуешь, что тут можно позволить себе маленькую вольность, но только чтобы все это было во имя содержания стихир, а не для показухи.

IV
- Начиная с 90-х годов стали появляться светские коллективы, исполняющие духовную музыку. Люди их слушают, а настоящих церковных хоров не знают. Имеет ли право на существование исполнение светскими коллективами духовной музыки? Не является ли это каким-то кощунством?

- Не надо слишком преувеличивать. Но я заметил, что часто в церквях поют

действительно профессионалы: тут технически придраться не к чему, но чувствуется, что у них это не идет из глубины души, глубины сердца. В конце концов, лучше так, чем вообще ничего, и, может быть, это есть какая-то ступень к возрождению... Остановлюсь на том, что удовлетворяться только профессиональным пением, конечно, не годится.

- Что значит, по-вашему, церковное и нецерковное пение?

- Это зависит от вашего внутреннего состояния и, конечно, культуры. Если человек искренний, он сможет нужным языком выразить свои чувства, но искренность его должна отражать божественное, богослужебное содержание, а не только его личное переживание. Здесь нужно быть очень строгим с самим собой.

Но если человек специально не одарен, то нужно идти со всеми вместе, не ища чего-то нового. Есть большой соблазн «новой формы»: когда что-то надоело, сделаем иначе. Но пафос очень быстро проходит, и возвращаешься к основанию. Нужно избегать крутых переменов и словослов.

- Какими, по-вашему, возможные пути развития церковной музыки в наше время и в будущем?

- Я не пророк и не хочу пророчествовать. Самое главное, это всегда помнить, каково место музыки, пения в Богослужении, и по возможности избегать всяких фантазий. Не говорю, что нельзя ничего менять, ничего трогать. В какой-то мере это допустимо, но только при условии, что человек не будет изощряться своим знанием гармонии, а будет вдохновляться исключительно Богослужением, не отклоняясь от содержания, от смысла.

Беседовал Михаил АСМУС

ВЫСТАВКА «ПРАВОСЛАВНАЯ РУСЬ»

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. Молебном, который служил проректор Санкт-Петербургской Духовной Академии протоиерей Василий Стойков, началась 22 октября в Михайловском Манеже торжественная церемония открытия Третьей Всероссийской выставки «Православная Русь». На молебне присутствовали: митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир, архиепископ Новороссийский Исидор, духовенство Санкт-Петербургской епархии, представители администрации города, участники и гости выставки. После молебна митрополит Владимир зачитал приветственное послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия II участникам выставки. В послании была подчеркнута особая роль «Православной Руси» в объединении усилий церковных и светских организаций по возрождению духовности российского общества. «Многолетнее сотрудничество в этой области показывает, что Русь Святая устояла», - говорится в послании.

ДЕРЕВЯННАЯ ЦЕРКОВЬ ИЗ КАРЕЛИИ СОБРАНА НА ГРЕЧЕСКОМ ОСТРОВЕ

МОСКВА. Деревянный православный храм во имя святителя Николая был открыт недавно на греческом острове Сфакирия в бухте Наварин, что к юго-западу от полуострова Пелопоннес. Он возведен в память о российском моряке, павшем во время знаменитого Наваринского сражения 8 (20) октября 1827 г., когда русско-англо-французский флот разгромил турецко-египетскую армаду.

Как сообщила «Российская газета», церковь была построена в Карелии и перевезена в Грецию в разобранном виде.

ВОССТАНАВЛИВАЕТСЯ ХРАМ

ТРОИЦКОЕ (МОСКОВСКАЯ ОБЛ.) В селе Троицкое Чеховского района состоялся молебен, посвященный воздвижению креста на купол реставрируемого здесь православного храма постройки 1712 года.

Молебен проходил непосредственно на строительных лесах, а уставный звон за отсутствием колоколов производился с помощью металлических пластин, чередующихся по тональности.

Как сообщает районная газета «Чеховский вестник», реставрацией церкви в Троицком занимается настоятель Спасского прихода с. Прохорово прот. Владимир Переслегин, по основной гражданской специальности - архитектор.

«Их нравы»

ПОЛЬЗА ОТ КЛЯУЗ НА ОСТРОВЕ ЯБЕДНИКОВ

Рабле в «Путешествиях Пантагрюэля» описывает чудный Остров Ябедников: люди здесь живут исключительно тем, что судятся друг с другом. Сегодня, четыре столетия спустя, мы восхищаемся его пророческим даром: университеты США по инженерной части (всех специальностей!) выпускают вдесятеро меньше специалистов, чем по судейской, и со всех концов необъятной нашей планеты вместе с жульем и бандитами всех мастей стекаются сюда пилигримы двадцать первого века - умные и глупые, дерзкие и скромные, наглые и вежливые, сумасшедшие и нормальные, - движимые единой яркой мечтой: подать на кого-нибудь в суд и урвать. И мы безоговорочно извиняем ошибку великого француза: по наивности своего времени он думал, что для жалобы в суд необходимы основания, и ябедники у него вынуждены были ходить с битой физиономией...

Писать ли об американских кляузах. О женщине, которая, обварившись горячим кофе у себя в машине, получила солидную (семизначную) компенсацию за ущерб от владельцев ресторана, где кофе был куплен. О грабителе, которого подстрелил (но не насмерть) полицейский, получившем в результате сходную компенсацию от города Нью-Йорка. О библиотечарше, уволенной с работы за неисправимую грубость и восстановленной по суду (тоже не без компенсации) как «жертва дискриминации по эмоциональному признаку». О судебном иске заключенных федеральной тюрьмы по поводу несвоевременной поливки газонов, так что им мокро лежать на траве. О представительнице сексуальных меньшинств, заслужившей замечание от шофера автобуса за непристойное поведение и обратившей этот эпизод в тридцать тысяч долларов дохода. Обо всем этом здесь уже не очень принято говорить не потому, что запрещено, а потому, что гнусно. И к тому же стыдно: здесь ведь большевики власть не захватывали...

Так что можно ли представить себе, чтобы кляуза принесла пользу? Не спешите с ответом, вспомните: с волками жить - поневоле взвоешь.

Случается, нормальные люди, еще оставшиеся в этой наполированную захваченной царством абсурда стране, контрактуют и даже добиваются успеха. Вот несколько важных примеров.

Один психоаналитик, копясь в темных глубинах подсознания своей пациентки (то ли она передала, то ли недодала, то ли просто ходила к нему от нечего делать), к боль-

шой своей радости, обнаружил там тонкие признаки некоего темного дела, будто бы совершенного над ней родным отцом лет эдак пятьдесят тому назад, о чем она до сих и не подозревала. Подобный диагноз для психоаналитиков - это вроде кариеса для зубных врачей, а вместо пломбы - неизменно рекомендуется судебный иск против новоявленного кроссменсителя (если, конечно, у него есть чем поживиться). Так поступили и тут, да нашла коса на камень: взбешенный старик отец вчиняет встречный иск, только не дуре дочери, а самому психоаналитику за злоупотребление доверием и мошенничество, и выигрывает! То-то поднялся вой во всем психоаналитическом цехе. Такое, говорят, судебное решение ставит под удар все наши достижения...

Еще один пример. Бостонские средние школы ничем не лучше, чем в других больших городах, то есть ужасны; но усилиями городских властей одна школа поддерживается в довольно приличном виде, по крайней мере с академической точки зрения. Прием туда — по результатам вступительных экзаменов, но неграм — особая квота, «для поддержания расового баланса», поэтому белым детям поступить туда гораздо труднее. И в прошлом году, впервые за многие годы, отец одной из непринятых девочек подал в суд на школу. Дело шло недолго: накануне назначенного разбирательства школьная администрация объявила, что девочка принята и что «принципы зачисления в школу будут пересмотрены». Но вот прошел год, и тот же отец подал в суд на ту же школу от лица другой непринятой белой девочки. Посмотрим, чем кончится дело на этот раз.

И вот совсем недавний случай, связанный уже со всемирно известным университетом. Интересно, что действующие лица — евреи, серьезно относящиеся к своей вере и традиции, которых по-английски, по странной иронии языка, называют «православными». 15 октября четверо еврейских студентов Йельского университета обратились в федеральный суд с жалобой на ущемление свободы вероисповедания. Оказывается, этим студентам не разрешили снять квартиру в городе и потребовали, чтобы они жили вместе со всеми, в общежитии. А что плохого в общежитии? Неужели им не дают ходить в синагогу или есть установленную религиозными правилами пищу? Нет, все гораздо проще: разврат в общежитии достиг такого уровня, что нахо-

диться там нормальный (тем более молодой) человек не может.

К сожалению, читая подобные истории и увлекаясь либо смачными подробностями, либо праведным гневом, многие упускают из виду самое интересное. В данном случае — это вопрос: почему Йельское начальство довело дело до суда? Если психоаналитик сражается за свои кровные, а школьные бюрократы страдают от засилья местных политиканов и хронического идиотизма, то про Йель, один из лучших и богатейших университетов Америки, не скажешь ни того, ни другого. Студенты долго просили разрешения поселиться в городе, но им не позволили, сославшись на «необходимость взаимообогащения студентов за счет совместного проживания» и пойдя на риск большого скандала. Заметьте при этом, что в других университетах, менее знаменитых, подобных препятствий обычно не чинят, да и публика там попроще.

Следовательно, кто-то считает безусловно необходимым, чтобы смена авангарда американской (и мировой) культуры провела свои молодые годы в условиях, максимально приближенных к публичному дому. Что ж, кому-то виднее: блажен муж, иже не иде на совет нечестивых, а скверный да осквернится еще.

Марк МАРКИШ (США)

ОТ РЕДАКЦИИ

Приступая к публикации этого материала, мы рассчитывали обличить «их нравы», предупредив нашу общественность об опасностях, таящихся в некритическом восприятии американского законодательства. Но, к сожалению, как оказалось, мы почти что опоздали.

Так, в редакцию поступило сообщение о том, что один из воспитателей одной из православных школ Москвы, уволенный за несоответствие служебному положению и за хроническое отсутствие на работе без уважительной причины, подал на директора гимназии, священника, в суд. В иске он потребовал не только восстановления на работе и выплаты 50 миллионов рублей компенсации, но также потребовал принудить батюшку еженедельно служить молебны у него на квартире. Будем надеяться, что нашим судьям хватит здравого смысла, а то ведь, по примеру американцев: смотришь, такой «молитвенник» и выиграл бы дело при наличии хорошего адвоката!..

РАДОНЕЖ

№ 18 (62). Ноябрь 1997г.

Рубрику ведет архимандрит АМВРОСИЙ (ЮРАСОВ)

ВОПРОСЫ О ВЕРЕ И СПАСЕНИИ

Какое различие между нашей православной верой и католической?

Издвеле Церковь Христова была едина. С первых веков христианства она называлась Православной, о чем говорит праздник Торжества Православия, установленный еще до разделения Церкви на Западную и Восточную. Господь наш Иисус Христос основал одну Церковь, за нее Он и Кровь пролил. «Один Господь, одна вера, одно крещение», - гласит Священное Писание (Еф.4.5).

До XI века Церковь была единой, но в 1054 году Западная Церковь отпала от той, что была основана Самим Иисусом Христом. Она возгордилась: папа возжелал мирской власти. А где гордость, там появляются отклонения от Истины, ереси. Западная Церковь перестала признавать многое из того, что установили Сам Господь и Апостолы, начала вводить свои правила и установления. Католицизм отверг многое из постановлений Вселенских Соборов, ввел новое, ложное учение об исхождении Святого Духа не только от Отца, но и от Сына, о неприкосновенности греха к природе Богоматери и непорочном зачатии Девы Марии; о главенстве папы в Церкви Христовой; о добрых поступках человека, как заслугах пред Богом; о том, что можно сделать больше добра, чем должно; о сокровищнице сверхдолжных заслуг; о возможности вменять заслуги одного человека другому; о возможности искупить грехи посредством индульгенции; о непогрешимости папы римского и др.

Много отклонений католицизм ввел и в области обряда. Например, все, кто видел когда-нибудь католическое богослужение, обращали внимание, что прихожанам дают облатки - плоские кусочки хлеба вместо завещанных Самим

Господом «Тела и Крови Христовых». Не случайно сам западный мир был возмущен догматическим своеволием и бесчинством католицизма: в XVI веке Мартин Лютер возглавил движение протеста. Так появился протестантизм. К сожалению, он не призвал вернуться к корням, истокам веры, а предложил свое вероучение, которое еще дальше увело западный мир от Истины. Конфессии, основанные протестантским движением, продолжали множиться, дробиться. Последние из них появились уже в нашем веке.

Если католицизм, погрешая против многих догматов веры, все же признает некоторые из положений веры истинной, то протестантизм в своем безумии отказывается от еще большего: не почитает Матерь Божию, не признает святых, икон, креста, отвергает священство, Таинства, молитву за усопших. И мы, православные христиане, должны молиться, чтобы Господь вразумил отпавших, открыл им духовные очи. Поминать иноверцев мы можем только в домашней молитве, так как ни католики, ни протестанты не приняли истинного крещения.

Почему западные страны живут материально лучше, чем Россия?

Много богатых стран на свете, но богатство еще никому не давало радости и внутреннего счастья. Есть страны, которые стоят на первом месте по жизнеобеспеченности граждан, но они и по самоубийствам занимают первые места. Первые места занимают по тоске, унынию и отчаянию. Многие люди, имея огромное богатство, от тоски и уныния пьют горькую водку, употребляют наркотики, и нет у них ни мира, ни покоя, ни радости в душе. Материальная

обеспеченность - это не богатство, это лишний груз души. Самое главное богатство - благодать Божия.

Когда происходит спасение человека?

Спасение свершается, когда воля Божия встречается с согласием в человеке на волю Божию. А когда мы свою волю ставим поперек воли Божией, получается крест, и начинаются страдания. А что значит жить по воле Божией? Надо помнить, что без воли Божией ни один волос с головы человека не упадет, потому все принимайте как от руки Божией. Допустим, кто-то оскорбил нас, обидел, а мы не возмутились, но сказали себе: «Господь это мне попустил для терпения, ибо Он Сам сказал: «Терпением спасайте души ваши. Претерпевший до конца спасется» (Лк.21.19). А если мы не перетерпим, а ближнему дадим сдачи, отчитаем как следует, то потом будем мучиться и страдать; станем злыми, неуправляемыми. И многие неправедной жизнью доводят себя до истерического состояния, попадают в больницы, а то и кончают жизнь самоубийством.

Надо помнить, что все мы вызваны в этот мир для подготовки в вечность, для вечной, блаженной жизни. И для того, чтобы душа очистилась, надо много потрудиться, искоренить все пороки и страсти: обиду, раздражение, ненависть, ревность - нет числа этим порокам! Как вести с ними борьбу? Сначала выявите в себе самую сильную страсть, которая чаще всего мучает, и объявите ей войну. А когда одну страсть победите, от остальных избавиться будет легче... Вот пришла к нам подруга, вся в возмущении, плачет, причитает. А мы стараемся успокоить ее, расспрашиваем: «В чем причина? Что случилось?» Находим для нее добрые, ласковые слова. А когда она поделится с нами, то умиротворяется. Точно так же мы должны успокаивать свою душу, когда она немирная, беспокойная. Пришла она в такое состояние, скажи ей: «Ты что разошлась? Обидели тебя? А тебе Господь прощает все твои грехи? Прощает! Почему же тебе не простить ближнего? Ведь Сам Господь говорит: «Какой мерой мерите, такой и вам мерить будут» (Мф.7.2). И вот когда мы себя осудим, когда вспомним всю свою прошлую греховную жизнь (мысленно пройдемся по всем своим порокам и страстям), то будем думать: «Господь нас терпит, а почему бы и мне не потерпеть ближнего?»

АБОНЕМЕНТ на газету		32510									
РАДОНЕЖ		Количество комплектов:									
		на 1998 год по месяцам									
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда		(почтовый индекс)		(адрес)							
Кому		(фамилия, инициалы)									
ДОСТАВНАЯ КАРТОЧКА		32510									
ПВ	место	Ли-тер	на газету								
РАДОНЕЖ											
Стоимость	подписки	Количество комплектов									
пере-адресовки											
на 1998 год по месяцам											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда		(почтовый индекс)		(адрес)							
Кому		(фамилия, инициалы)									

«РАДОНЕЖ» - ВАША ГАЗЕТА! ПОДПИШИТЕСЬ НА НЕЕ!

Читайте аналитическое обозрение Русской Православной церкви «Радонеж». «Радонеж» - это газета для тех, кто хочет и любит думать, кому недостаточно поверхностных объяснений событий, для тех, кто хочет знать больше о душе, Боге и Его Святой Церкви. 16 полос два раза в месяц. Последние новости церковной и общественной жизни. Обзоры, рецензии и комментарии ведущих ученых-богословов и пастырей Русской Православной Церкви.

Газета «Радонеж» осуществляет льготную коллективную подписку через редакцию. Цена подписки на 6 месяцев - 12 тысяч рублей, на 12 месяцев - 24 тысячи рублей. Минимальное количество - 50 экземпляров.

Набрав определенное количество подписчиков, вы переводите деньги на наш счет:

ИНН 7728075928, ПО «Радонеж»
р/с 029700518 отделение «Спектр» КБ «Российский кредит» в г. Москва
к/с 103161700, БИК 044541103

Копию платежного документа присылайте по адресу: Москва, ул. Погодинская, д.18/1, кв.4, редакция газеты «Радонеж», после чего вам будут высланы газеты наложенным платежом. **Справки по тел. 246-53-51, Мария Александровна.**

Индекс в каталоге Роспечать - 32510

Учредитель:
Православное общество

РАДОНЕЖ

Свидетельство о регистрации N013412 от 21 марта 1995 г.
Адрес: Москва, 113326, ул. Пятницкая, 25.
Радио Радонеж
Тел./Факс: 246-53-51
E-Mail radonej@cottaj.dol.ru

Главный редактор
Е.К. НИКИФОРОВ

Отпечатано в ИПК «Московская правда», ул. 1905 года, дом 7
Подписано в печать 31.09.97 г.
Зак. №
Тираж 10 000 экз.
Розничная цена - договорная

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

Новостные материалы агентства «Благовест-инфо» и «Православие в России» <http://WWW.OR.RU>

Уважаемые читатели!
Просим вас не использовать эту газету в хозяйственных целях. Если она вам стала не нужной, подарите ее другим людям.